No. 16 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 15 СЕНТОВ

C.I.R.A.

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ 1946 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Station D
New York 3, N. Y.

22-й год издания

КАПИТАЛИЗМ И СОЦИАЛИЗМ

Частный Капитализм

Современная экономическая система, которая называется капиталистической, заставляет народные массы думать, что все существующие экономические недостатки — бедность и нищета — являются вечными спутниками человеческой жизни и они никогда не могут быть изжиты. Основательны ли такие утверждения?

Всем известно, что рабочие, создающие своим трудом все земные богатства из неограниченных ресурсов природы, ограничены в пользовании продуктами своего труда: те из них, которые выращивают продовольствие, очень часто сами не доедают; вырабатывающие хлопок и шерсть или ткущие сукна и материю — плохо одеты; работающие в каменоломнях, делающие цемент, сталь и другие строительные материалы — живут в плохих жилищах, а в общем все труженики, производящие все необходимое для удовлетворения жизненных нужд человека и его комфорта, вырабатывают эти предметы в таком огромном количестве, что капиталистические рынки очень скоро переполняются товарами, которые не в состоянии покупать обнищавшие, в результате эксплоатации, рабочие-потребители. Так создается бедность, для существования которой нет никаких оправданий.

Для подтверждения приведем другую общеизвестную истину. В капиталистическом обществе рабочие, занятые в производстве, вырабатывают всякие вещи, которые могут быть **проданы предпринимателем с прибылью.** Если выработанные вещи не могут быть проданы, то производство их сокращается или совсем приостанавливается, даже в том случае, когда они крайне нужны людям, а их создателей рассчитывают и лишают самого жалкого заработка. В результате получается безработица десятков миллионов человек, брошенных в объятья страшной нужды, и рост недовольства. Так как капитализм не интересуется ни нуждами человека, ни улучшением социального положения вообще, то для него выходом из кризиса, каковым явилась вторая мировая война, может быть только перевод всех производственных возможностей на изготовление орудий войны, которые ежедневно уничтожались в огромных количествах.

Закончившаяся война показала, как велики производственные возможности. Наиболее ярким показателем в этом отношении являются США. Еслибы вся рабочая сила, инструменты, ресурсы, знания и наука, которые работали на войну, изготовляя орудия истребления человека человеком, были направлены на мирное производство в це-

лях потребления, а не прибыли, — тогда человеческое общество обогатилось бы и стандарт жизни значительно повысился бы. Но этого капитализм и не может допустить.

Вышеприведенное свидетельствует, что капитализм дает трудящимся лишь бедность и нищету, экономическую зависимость и войны, постоянный гнет и эксплоатацию. С другой стороны мы видим, что рабочие имеют достаточно интеллигентности, инициативы и способности, чтобы взять промышленность в свои руки и производить вещи для удовлетворения нужд потребителей и для достижения **изобилия, подлинной демократии и мира,** чего не хотят и боятся владыки мира сего. Вот почему капиталистическая пресса, радио, кино, церковные амвоны и другие средства пропаганды усиленно работают, чтобы держать трудящихся в условиях эксплоатации, утверждая, что капитализм — самое лучшее экон. устройство общества, что система заработной платы справедлива и что частная собственность на средства и орудия производства — священна.

Подлинный безвластный социализм отрицает несправедливую капиталистическую систему эксплоатации и наживы одних засчет других. Как земля, так и вообще все средства и орудия производства принадлежат всем и никому в отдельности, являясь общенародной, а не государственной собственностью, которой пользуются производственные коллективы, вырабатывающие все необходимые предметы потребления для удовлетворения нужд потребителей, а не ради обогащения частных лиц и не для истребления людей и уничтожения их имущества. В подлинно социалистическом обществе занятость здоровых людей общеполезным трудом, утилизация материалов, знаний и опытности наравне с развитием человеческих способностей, наук и ресурсов станут обыденным явлением.

Государственный Капитализм

Кроме частного капитализма, существует еще капитализм государственный, утвердившийся за последнюю четверть века в России. Разница между частным и государственным капитализмом лишь та, что в первом случае хозяевами и владельцами земли, средств и орудий производства являются частные лица, — от самых крупных и до мелких, — а при государственном капитализме правительство, объявляя их "национализированными," становится ЕДИНСТВЕННЫМ хозяином и собственником, сохраняя классы и подразделения (категории) частного капитализма.

Государственный капитализм, который большевики называют, для красного словца и уловления душ, "социализмом,"—что в сущности является заведомой ложью, ибо, как говорил Бакунин, социализм без свободы есть рабство и скотство, — гораздо хуже частного капитализма по той простой причине, что он представляет собою ВСЕОБЪЕМЛЮЩУЮ МОНОПОЛИЮ: государство в России (ЦК компартии) является исключительным и единственным хозяином Земли Русской, единственным собственником всего, что есть на земле и в ее недрах, собственником всех заводов, фабрик, мастерских, домов, лесов, озер, рек, угольных шахт, рудников и даже собственником всего населения. Правительство в России стало ЕДИНСТВЕННЫМ КАПИТАЛИСТОМ, единственным банкиром, единственным организатором, единственным управляющим всеми тружениками, единственным РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕМ всех производимых трудящимися продуктов потребления и единственным эксплоататором.

Труженики в России, — рабочие и крестьяне, добывающие в поте лица своего жалкое пропитание, — лишены так называемым "рабоче-крестьянским" правительством не только всех политических свобод и элементарных прав гражданина, какими пользуются люди в буржуазных демократиях, но и превращены в **крепостных:** рабочие прикреплены к промышленным предприятиям — заводам, фабрикам, шахтам, рудникам, торговым заведениям, отделам транспорта, путей сообщения и т.д., — а крестьяне прикреплены к колхозам или к государственным поместьям — совхозам. Без разрешения агентов компправительства, поставленных для НАДЗОРА за трудящимися и РЕГУЛИРОВАНИЯ их жизни, ни один рабочий или крестьянин не имеет права оставить место своего закрепощения и перейти в другое с надеждой, что там найдет он лучшие условия труда и больший заработок. Самовольную отлучку с предприятия монопольщики клеймят "дезертирством" и жестоко карают "дезертиров труда." Но переводы с одного предприятия на другое бывают, когда это захочет сделать более высшее по рангу начальство, чем то, которому подчинены труженики на данном предприятии. Вспомните, как помещики во время крепостничества в России дарили и продавали крестьян, теперь происходит то же самое, но в другой форме: тогда распоряжался людьми, как скотом.

помещик, а ныне — комиссар, начальник, но все тот же рабовладелец, подчиненный высшему по иерархической лестнице начальству, вплоть до ЦК компартии, олицетворяющем государство.

Все трудящиеся в России разделены на категории, для которых установлены комправительством определенные ставки заработной платы: ни один рабочий не получает больше того, сколько предписано Кремлем каждой категории, хотя для большей эксплоатации и выжимания последних соков из тружеников везде установлена сдельщина. Этот же единственный хозяин-монопольщик устанавливает на все произвольные цены и накладывает на трудящихся подати. Место и зарплата каждого рабочего определены его категорией в рабовладельческом государстве, в котором никакая стачка невозможна, так как забастовки объявлены монопольщиками вне закона и караются расстрелами рабочих или ссылкой в концлагери на каторжные работы. Так называемые "профсоюзы" являются подсобными органами государства. Их цель — не защита интересов трудящихся, а, наборот, держать их под полным контролем и в полном подчинении тунеядцам. Высказать неудовольствие такими порядками рабочий не смеет, потому что всякое свободное слово считается ослушанием и жестоко карается. Простая жалоба признается оскроблением начальства, которое мол лучше знает, что нужно рабочему: куда и на какую работу отправить, что дать ему есть и пить, в каких условиях он должен работать и жить и какой начинкой напичкать его. Кремль "все знает" и все разрешает "для пользы темного рабочего и крестьянина."

Такой строй, где государство регулирует жизнь каждого человека от колыбели до могилы, называется тоталитарным режимом, который не признает человека ЛИЧНОСТЬЮ, а вещью, годной для той или иной цели заседающих в Кремле "олимпийцев" и "все знающих и все разрешающих оракулов." Это варварское понятие глубоко антисоциально и антинародно, потому что оно приравнивает человека к материалу, из которого он создает всякие вещи. Ведь **человек** — не вещь, а высшее существо в животном мире и его никак нельзя считать бездушной вещью, ибо ОН — начало и конец всех материальных и духовных ценностей: вне человека остается "равнодушная природа." А посему справедливость требует и моральные понятия велят отрешиться от эксплоатации человека человеком, ибо это не только унижает достоинство человека в лице эксплоататора и эксплоатируемого, но и ведет к непрестанной, вечной войне между ними: угнетенный может временно примириться со своим положением, но, в конце-концов, он восстает. Об этом свидетельствует вся мировая история.

Безвластный Социализм

Что такое подлинный социализм и в чем он заключается? Безвластный социализм есть новая, более разумная и более справедливая, система ПРОИЗВОДСТВА и РАСПРЕДЕЛЕНИЯ, идущая на смену капиталистической и заключающаяся в выработке продуктов не ради обогащения или наживы отдельных личностей или групп, а для удовлетворения жизненных потребностей всех потребителей, которые одновременно являются и производителями, — всего общества и каждого его члена в отдельности. Социализм есть согласованное, идущее снизу вверх, самоуправление производителей-потребителей промышленностью и сельским хозяйством, основанном на взаимной помощи и кооперации.

Безвластный социализм — это свобода и равенство политическое и социально-экономическое. Он заключается в уважении человеческой личности и ее свободы, в ее индивидуальном творчестве и самодеятельности. Он не стремится к угнетению кого бы то ни было, ибо его цель — организовать общественное производство без эксплоатации, чтобы было **довольство для всех и свобода.** Наконец, социализм есть высшая ступень в развитии человеческого общества на путях к вселенской Правде и Справедливости. Упраздняя эксплоатацию человека человеком, безвластный социализм ведет к подлинному братству людей и народов.

Осуществим ли безвластный социализм? Да, осуществим, но не приемами и тактикой большевизма, не его "темпами": большевики, как известно, начали за здравие, а кончили за упокой: провозгласили социализм, а ввели абсолютизм. Осуществление социализма, которое не может придти по мановению волшебного жезла, не заключается в убийстве людей, в особенности политических противников и всяких оппозиционеров, или в лишении их свободы; его нельзя осуществить ни полицейскими мерами, ни концлагерями, куда сгоняются на принудительные работы миллионы людей, выполняющих задания государства под бичем и штыком гепеушника или гестаповца. Этими мерами осуществляется не социализм, а деспотизм, тирания, гнусное издевательство над человеком.

Если оставить в стороне большевизм, как

темную реакционную и зловредную силу, насаждающую под видом социализма государственное крепостничество и превращающую людей из свободных граждан в поднадзорных жильцов огромной тюрьмы, и взглянуть на другие страны Европы и Америки, то можно указать на факторы, которые приближают осуществление безвластного социализма в таких передовых и высоко развитых странах, как США и Канада, Англия и вообще все страны Западной Европы и Скандинавского полуострова.

Некоторые факторы

Для уяснения некоторых фактов вспомним недавнее прошлое. После 1929 года во всех капиталистических странах начался всеобщий экономический кризис, длившийся, как известно, целую декаду и кончившийся лишь потому, что была вызвана вторая мировая война, потребовавшая усиленного производства. В странах государственного или полугосударственного капитализма, как Россия, Италия и Германия, которые, готовясь к войне, открыто работали на войну, безработицы не наблюдалось, а в буржуозно-демократических странах были миллионы безработных, которым нужно было как-то жить. Они волновались, устраивали демонстрации и всякие "походы." Участилось неповиновение властям. Вулкан народного гнева глухо клокотал. Он готов был низринуть бурлящую пламенную лаву. Вспышки и взрывы наблюдались повсюду. Надвигалась социальная революция. Единственным спасением для очень многих тупоумных капиталистов считалось введение в стране тоталитарного режима на подобие ком-наци-фашистского. Но это не удовлетворяло более прогрессивных и более дальновидных капиталистов, не желавших потерять свою самостоятельность и превратиться в подчиненного какого-либо безмозглого чиновника, поставленного над ним начальником по государственно-партийной линии.

В самый острый разгар экономического кризиса в Америке президентом США был избран Франклин Делано Рузвельт,* демократ и большой либерал, человек просвещенный и с гораздо более широкими взглядами на жизнь, чем его предшественник Херберт Хувер. Рузвельт и его окружение прекрасно понимали, что такое положение вещей, какое он унаследовал, не могло продолжаться, поэтому, как глава федеральной администрации, он немедленно приступил к некоторым неотложным социальным реформам в рамках капитализма, стараясь его модернизировать и спасти, преодолевая косность и упрямство закоренелых "экономических роялистов." Интерес и суть дела заключается однако не в "спасении капитализма," а в тех мерах, которые были проведены администрацией Рузвельта путем законодательства с целью сохранить капитализм и обеспечить трудящимся пропитание.

Было для всех очевидным создавшееся в стране ненормальное положение: всего имеется в изобилии, а вот люди, лишенные заработка, вынуждены голодать, потому что им негде применить свой труд. Чтобы избавить голодных людей от воровства, грабежей и бунта, ввели выдачу безработным пособий, которые с одной стороны унижали человеческое достоинство в людях независимых и гордых, а с другой — развращали людей с менее развитой нравственностью бездельем. Подачками вопрос, разумеется, не мог разрешиться. После долгих обсуждений законодатели пришли к решению, что нужно ограничить в промышленности число рабочих часов и установить минимум заработной платы, чтобы этим обеспечить прожиточный минимум рабочих и дать работу большему числу людей. Вместе с 40-часовой рабочей неделей было введено и социальное обеспечение.

Разумеется, все эти мероприятия не разрешили главной порблемы—дать довольство для всех, но они являются показательными шагами. Даже законодатели поняли, что так дальше жить нельзя и нужно вводить преобразования, отбрасывая старое и заменяя его новым, более гуманным и справедливым. При существующих ныне производственных возможностях, рабочей силе и сохранении денежной системы законодатели, идя в ногу с жизнью, вынуждены будут в рамках капитализма еще больше уменьшить число рабочих часов в неделю и повысить минимум зарплаты для того, чтобы каждый трудоспособный человек мог получить не подачку-милостыню, а приличный прожиточный минимум.

Уж теперь, с окончанием войны в Европе и Азии и переходом на мирное производство, многие американские профсоюзы выставляют требование о введении 30-часовой рабочей недели и увеличения зарплаты на 30 процентов. Очень немногие предприниматели соглашаются с требованиями рабочих. Наиболее крупные из них упорствуют и этим показывают свою ненасытную алчность. Глава Американской Федерации Труда Вильям Грин в речи, произнесенной им 25 ок-

---

*Умер на посту президента 12 апреля 1945 г. в Варм Спрингс, Джорджия.

тября 1945 г. в Чикаго на собрании профсоюза, заявил, что в США придется скоро ввести 6-часовый рабочий день и 30-часовую рабочую неделю, как "экономическую необходимость," ибо в противном случае "мы очутимся перед серьезной проблемой безработицы." Президент Трюман определенно высказался за повышение зарплаты рабочим на том основании, что с упразднением сверхурочных часов заработки рабочих понизились, т.е. стоимость труда для промышленности снизилась, хотя в то же время продукция рабочих значительно повысилась по сравнению с довоенным временем и что ныне предприниматели извлекают довольно хорошие барыши.

Наступит время, когда люди убедятся, что даже введение 30-часовой рабочей недели является НЕ полным решением вопроса: они отбросят в сторону капиталистическую систему наживы и перейдут на производство для удовлетворения нужд потребителей — к безвластному социализму или свободному коммунизму.

К. Филиппович

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

(Переделка статьи Э. Малатеста)

Теперь, во время страшного обострення "польского вопроса," когда польские и русские патриоты делают все возможное, чтобы возбудить ненависть одних против других, ночью, проходя по улицам, я столкнулся с грозящей опасностью, в виде человека, сильно нагруженного спиртом, который, признав меня за русского, завопил: "Да здравствует Польша!" Спокойно я ответил ему: "Да, мой друг, да здравствует Польша и также Россия, и пусть здравствуют все нации мира или, скорее, все честные люди в мире." Видя, что он смутился, я спросил: действительно он так счастлив, так доволен своей долей, чтобы восхвалять без удержу всю сложность людей и учреждений, которые покрываются именем Польша?

Этот индивидуум был бедным рабочим, который, как он сакзал мне позднее, пил для того, чтобы забыть невзгоды и тяготы, и поэтому нам было очень легко понимать друг друга. Он согласился со мной, что когда он закричал: "Да здравствует Польша," — он сделал это без всякого раздражения, будучи под влиянием газет, журналов и речей, но будучи приглашенным подумать, понимал, что Польша, которую бы можно было любить, должна быть Польшей рабочих, крестьян, мыслителей, художников и артистов, а не политиканов и кровопийц и что самой лучшей любовъю к полякам будет желание иметь их не врагами, но братьями рабочих всего мира. Если бы кто-либо встретил меня завтра и захотел, чтобы я кричал: "Да здравствует Россия!" — я бы ответил ему: "Да, да здравствует Россия, но также да здравствуют все остальные в мире, которые верят в свободу."

И если он не будет зверем вполне и будет способным слушать и понимать, мы скоро сделаемся друзьями. Я вспоминаю об этом инциденте каждый раз, когда я слышу музыку, играющую патриотические гимны, когда я вижу патриотические манифестации и т.д.

Естественно, я не пишу для тех людей, которые, хотя и заявляют себя патриотами, на самом деле продают страну во многих случаях, когда им представляется сделать это, за деньги, ибо они готовы продать страну за тридцать сентов или тридцать стран за один сент. Я не пишу для тех, кто спекулировал на опасности и несчастьи страны; ни для тех, которые наживаются на патриотизме. Но я знаю, что громадное большинство тех, которые сражались во время этой последней войны за "отечество," за Россию, — являются идеалистической молодежью, место которых должно быть на нашей стороне, в то время как они являются нашими врагами, потому что они не знают нас и думают, что мы хуже наших противников, которые, во вред всем людям, заинтересованы держать их подальше от нас из боязни, что мы можем соблазнить их видением более широких и благородных идеалов, и стараются размалевывать нас самыми худшими красками.

И поэтому я буду настаивать на вопросе антипатриотизма, из которого они черпают выгоды и посредством которого творят безобразия и преступления, прячась под флагом отечества.

Я не говорю ради своих собственных интересов или интересов моих товарищей, — потому, что мы не являемся людьми, которые очень опасаются быть в тюрьме, — но ради цивилизации, из любви к этой России, которой, многие говорят и, вероятно, думают, что мы являемся врагами только потому, что мы хотели бы иметь ее братом и сестрой остальных стран, и потому, что мы любим все другие народы, которые населяют человеческий мир, так же, как мы любим нашу Россию: интернационалистическую, космополитическую, мыслящую, как ее понимали

почти все мыслители, герои, мученики освободительного российского движения, многие из которых были рассеяны по всему миру, проливая кров на всех полях сражения, где подымалось знамя свободы.

"Патриоты" будут удивлены, что я люблю Россию, и будут думать, что это непоследовательность или ипокритство. Я не могу высказать до какой степени странен этот патриотизм, этот русский национализм, который забывает и отрицает один из чистейших взглядов на Россию, который был показан ее деятелями, ее мыслителями и ее художниками, как самую космополитеческую страну в мире. Но разве не абсурдно думать, что те, которые любят все страны, которые имеют за идеал их собственной страны целый мир и стремятся сделать его отечеством всех людей, братски объединившихся в работе для общего блага, — должны делать исключение как раз для страны, где они родились, и с жителями которой они имеют более сродства и соприкосновений? Что касается нас, то нашим отечеством является весь мир; что касается нас, то вся слава человечества принадлежит нам, также как все цепи человечества. Россия является частью мира и за ее освобождение мы деятельно работаем не потому, что она имеет больше права на это, чем другие страны, а потому, что мы думаем, что наши действия могут быть более действительны здесь, и еще потому, что здесь мы имеем большее число людей, родных, друзей, товарищей, которых мы более сильно любим.

Но все это так ясно, так элементарно, так банально и так часто повторялось, что очень трудно повторять все это опять.

Русские "патриоты" хотели бы, чтобы мы их оставили в покое изнурять русских рабочих и крестьян, чтобы мы отправились проповедывать наш космополитизм и анархизм далеко, на северный полюс, тогда они думали бы, что мы тоже хорошие патриоты.

"Да здравствует Россия! Да, тысячу раз да, и да здравствуют все другие страны мира!"

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

Ред. Коллегия

СОВЕТСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ

На съезде Британских Трэд-Юнионов, состоявшемся в Блэкпул, Англия, выступил (12 сентября 1945) секретарь-казначей Американской Федерации Труда Джордж Мини, который резко осудил "советские профсоюзы," как правительственные организации, которые не пользуются никакой свободой, и, заодно, обрушился на некоторые большевиствующие отделы К.И.О. в США.

По словам Мини, эти юнионы всемерно саботировали американские приготовления к войне и борьбу с Гитлером. Только после объявления Германией войны России эти юнионы переменили свою тактику. Вот почему в течение всех этих лет АФТ так упорно отказывалась примкнуть к организации, в которую входят КИО и "представители псевдо-профсоюзов России."

"Так называемые профсоюзы активно поддерживают советскую систему черных списков рабочих и высылки в концлагери, в результате чего миллионы крестьян и рабочих очутились в заключении в рабочих лагерях без всякой защиты от эксплоатации и принудительного труда. Во имя простой честности мы должны признать, что так называемое Российское профсоюзное движение является правительством руководимый и форсируемый рабочий фронт и что рабочие в России лишены основных человеческих прав, которые почитаются американскими рабочими неотъемлемым достижением свободного народа."

Речь Мини часто прерывалась возгласами: "Ложь," "Позор," со стороны большевиствующих элементов. Чтобы не допустить повторения прошлогодних инцидентов, председатель снял с обсуждения затронутые Мини вопросы. (Н. И. Таймс" 13-9-45.)

ПИСЬМО ИЗ УРУГВАЯ

МОНТЕВИДЕО, Уругвай, 12 июня 1945. — Уважаемые товарищи! Я получил № 14 журнала "Дело Труда-Пробуждение" 7-го июня, а 8-го было собрание нашего общества "Культура и Прогресс." На этом собрании я продемонстрировал журнал и даже прочитал вслух собравшимся хорошую передовицу Г. Максимова и прелестную статью Марка Степного. Прочитанные статьи произвели на всех глубокое впечатление. Все мы считаем журнал "ДТП" весьма ценным и редким в наши дни изданием и просим вас высылать для нашего общества "Культура и Прогресс" по 10 экземп. каждомо выпуска.

Секретарь О-ва, **К. Федоров**

ВИЛЬЯМ ВАЙТ О ПОЛОЖЕНИИ В РОССИИ

Известный американский журналист Вильям Вайт, сопровождавший летом прошлого года председателя Американской Торговой Палаты Эрика Джонстона в его 6-недельном путешествии по России, вернувшись в США, написал книгу о том, что он видел в нынешней России: "Доклад о Русских," который был сперва напечатан в сжатом виде в ежемесячнике "Ридерс Дайджест" (дек. и январь 1945), а затем был издан отдельной книгой. Еще до получения книжки "РД" в Москве "Правда" поспешила заклеймить автора "фашистом" и этим усилила интерес к книге Вайта, которого хорошо знают в Америке, как талантливого, либерально-гуманного и безупречно-честного в своих наблюдениях журналиста.

Давид Заславский возмущался в официальном органе компартии от 9 декабря 1944 года тем, что, "в качестве спутника Джанстона, Вайт пользовался гостеприимством Совсоюза и его доверием," которыми "он злоупотребил." Особенно не понравились Заславскому "выводы Вайта о России," что советский рабочий не свободен, а совпромышленность, ничего нового не придумала, копирует капиталистические методы, поэтому он называет их "фашистской ухой," "клеветой, невежежеством и скрытой злобой."

"Мы помним речь Джонстона в Москве. Она была несколько странной, но вполне правильной," подтверждает Заславский и добавляет: "Вайт в России видел то же, что и Джонстон, но пришел к противоположным выводам."

Считаем нужным отметить одну особенность: руководство ВКПб и все его монопольные органы пропаганды заверили мир, что установленный в России режим тоталитарной диктатуры является подлинным социализмом или, вернее, социализмом Карла Маркса -Э нгельса - Ленина - Сталина. Вайт принимает официальную большевицкую фальшивку за чистую монету и в этой плоскости сравнивает жизнь людей при капитализме (частном предпринимательстве) и при "социализме," который в сущности является государственным капитализмом, ибо **"социализм без свободы — рабство и скотство,"** как говорил М. А. Бакунин.

Первое Общее Впечатление Вайта

Поразила Вайта общая серость и тусклость русской жизни: запущенные дома, жалкий вид витрин и продовольственных лавок, плохо сшитая одежда из дрянного материала и ВСЕОБЩАЯ БЕДНОСТЬ. Вайт объясняет это отсутствием соревнования и засилием косной бюрократии. Даже советская аристократия, которую увидел Вайт в концертном зале — чиновники и стахановцы, была одета хуже, чем, примерно, рабочие Эмпории, Кэнзас, в родном городе Вайта, в годы самой тяжелой депрессии.

Люди в России не только плохо одеты, но и скудно питаются, что сразу бросается в глаза: 20-30-летние красноармейцы и женщины низкорослы и в общем на полголовы ниже средних американцев. Офицеры резко отличаются от рядовых: их мундиры и шинели с блестящими эполетами сверкают за четверть мили. Военные только тем и занимаются, что отдают честь друг другу на разных расстояниях. В этой "социалистической армии" салютуют больше, чем в какой-либо другой армии мира. Подчеркивается КАСТОВОЕ различие между офицерами и солдатами.

По заведенному начальством ВКПб порядку именитых и званных гостей чествуют банкетами, развлекают спектаклями, угощают ятсвами и напитками и этим стараются не только расположить к себе гостей, подкупая "гостеприимством" и подарками, но и взять их, как рыбу, за жабры. Точно также руководство ВКПб поступило с Джонстоном и его спутниками. В зале Чайковского для них устроили концерт, а во время перерыва — маленькую пирушку, тщательно спланированную: с высокими бокалами для белого вина, а более короткими — для красного вина, с трубчатыми стаканами для шампанского и рюмками для водки, как того требует официальный этикет.

Услуживали американцам старые официанты в мешковатых костюмах. Когда гости укомплектовались, приставленный к ним гид Кирилов спросил:

"Вы кончили, г. Вайт?" "Да," — ответил последний.

"Тогда, пожалуй, пойдем," — сказал Кирилов и, войдя в ложу, дал знак. Опять началось представление, которое было предназначено специально для высоких гостей и ради них задержано на 10 минут, как потом объяснили Вайту. Последний же полагал, что их пригласили на обычное представление, программа которого проходит, согласно расписанию дирекции театра. Вайта по-

разил факт, что никто из публики не протестовал: все проявили необыкновенную покорность и послушность, глупо объясняя это тяжелой наследственностью, полученной от монгольского императора Ченгис Хана.

Переезды в России с места на место связаны со многими формальностьями: начальство регулирует ВСЕ, в том числе и переезды или передвижение. Для приезжих иностранцев предоставлены три отеля, а гостинница "Москва," построенная после революции, предназначена для большевицкой верхушки и важных правительственных бюрократов, а также для хорошо известных артистов и военного командования. "Москва" напоминает собою ж-д вокзал в Нью Иорке "Грэнд Сентрал." В передней отеля "Москва" стоит "символическая" статуя, изображающая больше чем в натуральную величину Ленина с клинобразной бородкой, отечески положившего руку на плечо улыбающегося Сталина, а в самом конце прихожей — большой портрет Сталина, написанный масляными красками и освещаемый электрической лампочкой ("лампочкой Ильича"), подобно свече перед иконою. В гостиннице "Метрополь," в которой обитают иностранные корреспонденты, нет этих иконообразных "украшений," зато в "Интуристе" висит стандартная коллекция портретов: Ленина, Сталина, Маркса, Энгельса, Калинина и Молотова. "Интурист" опекает всех иностранцев: без его разрешения нельзя, зайдя в ресторан, скушать порцию пищи, пойти на ночь в отель или, взобравшись на поезд, совершить поездку.

Каждый русский принадлежит к своей фабрике. Обыкновенно он спит со своей семьей в квартирном доме, которым владеет его фабрика, кушает в фабричной столовке и, пожалуй ,питается продуктами, выращенными на фарме его фабрики. Днем его дети посещают фабричные детские ясли. Рабочие отправляются на вакации, когда им разрешит фабрика, на поездах, определенно указанных, и в те места и дома отдыха для рабочих, которые контролируются фабрикой. В этой строго регламентированной стране иностранцы не могут существовать, если какой-либо орган государства не предоставит им жилища, транспорт и продовольственные карточки. Это делает для них Интурист — правительственное бюро путешествий.

Большевицкое правительство сознает, что оно не может заставить иностранцев Запада жить на пайке ниже американского безработного в годы депрессии, но очень много значащий для большинства русских. Поэтому привилегии, даваемые иностранцам и являющиеся на Западе простым приличием, почитаются в Совсоюзе за фантастическую роскошь.

Прежде всего, для иностранцев установлен специальный дипломатический курс обмена денег. Официальная цена рубля немного больше 18 сентов (5.5 рублей за 1 доллар), но иностранцы могут покупать рубли по 8 сентов. По этому курсу поездка в московской подземке стоит 4 сента, комната в отеле 4-5 долларов за ночь и масло 90 сентов за фунт, когда его можно достать, а яйца — 50 сентов дюжина. По специальной рационной книжке иностранец может покупать кое-какие необходимые вещи в магазине для дипломатов, двери которого закрыты для всех "советских" граждан: здесь можно достать бакалейные товары, одежду, папиросы, вино и водку.

Сняв себе комнату в отеле "Метрополь," в котором помещаются иностранные корреспонденты, Вайт разменял 100 долларов, за которые получил 1.200 рублей, и пошел на прогулку с целью купить что-нибудь. Но в Москве ничего не оказалось, кроме сельтерской воды, за стакан которой посчитали с него 24 сента на американскую валюту. Поразила Вайта "стандартная" неряшливость и нечистоплотность: в уборных нет туалетной бумаги, которая приобретается только иностранцами в дипломатической лавке, а местные жильцы хорошо устраиваются без оной, либо пользуются правительственными "Известиями," большевицкой "Правдой," "Красной Звездой" или другими изданиями ВКПб, как "Война и Рабочий Класс" вместо "Коминтерна." Канализация в плохом состоянии — трубы забиты. Кормежка в отеле — ниже средней, но русские не получают даже полуголодного пайка иностранцев.

На Аэропланном Заводе

После банкета, устроенном наркомом внешторга Микояном в честь американских гостей, Джонстон и его спутники отправились осмотреть большой авиационный завод № 38 в предместье Москвы, выпускающий самолеты модели "Штурмовик." Приближаясь к заводу, американцы увидели у входа громадные доски с выписанными на них цифрами производственных достижений, имена рабочих, перевыполнивших задания или "нормы," и большие портреты Ленина и Сталина. "Позднее мы установили, что это (все

внешние аттрибуты) является стандартом всех "советских" заводов и фабрик."

Директор завода Вас. Ник. Смирнов, 37 лет, осведомил американцев, что он работает по авиостроительству 24 года, из которых 8 последних лет состоит директором. Его кабинет, роскошный и комфортабельный, соответствует кабинету президента большой американской фирмы. Джонстон сейчас же вступил в разговор о рабочих, зарплате и о рабочих часах. Выяснилась следующая картина: на военных заводах в России женщины составляют 65% рабочих, а до войны — 30%; рабочий день — 8 часов и ежедневно 3 часа сверх-урочных с полуторной зарплатой; рабочая неделя — 66 часов; подростки, моложе 18 лет, работают 5 дней по 8 часов. Заработная плата выдается рабочим два раза в месяц. Ее основа—сдельщина.

Рабочий, аккуратно выполняющий задания или "норму," получает 750 рублей в месяц. Если он перевыполнит свою квоту, что часто случается, то его заработок достигает тысячи рублей в месяц. Считая покупательную способность рубля на рационированные товары в 8 сентов, получится, что на американские деньги русский рабочий военной промышленности зарабатывает 20-40 долларов в неделю. Он может питаться в фабричной столовке, где за три кушанья с него взимают 5 руб.

Основное жалованье директора — 3.000 рублей в месяц. Если завод выигрывает производственное знамя, каковое имеет завод Смирнова, как и большинство военных заводов, он получает на 150% больше, вплоть до 10.000 р. в месяц, но зато он не имеет времени, чтобы истратить все эти деньги.

"А как насчет недовольства рабочих?" — спросил Джонстон, которому директор Смирнов ответил, что рабочие могут приносить свои жалобы в "профсоюзный" комитет своего цеха. Сам он выслушивает лично жалобы рабочих два раза в неделю и выносит по ним свои решения. Если эти решения не нравятся рабочим, то последние имеют право аппелировать . . . даже к Сталину.

Авиозавод плохо освещен, грязен и не имеет надлежащей организованности: пол неровен, в нем много выбоин и всюду кучи металлической стружки. Многие работницы вместо обуви обвязывают ступни ног мешками, а другие носят деревянные сандалии с железным гвоздем, проходящим между большим и вторым пальцами ступни. Они перевозят на тачках грузы незаконченных частей, которые рассыпаются от толчков. Работницы должны остановиться и подобрать упавшие с тачки части. Джонстон шепнул Вайту:

"Грубым признаком производительности в Штатах служит — чистота в фабрике. Грязные мастерские, будьте уверены, не производительны."

Пожалуй, эти люди (правящие) рассчитывают, что имеется 200 миллионов русских; если некоторые из них испытывают неудобства, так это ничего. Но этот пол мог бы быть починен за счет стоимости одного из займа-арендных автоматических сверл, которых здесь такое множество, и производство поднялось бы на 25 процентов. Употребляемый на заводе алюминий тоже доставлен из Америки и имеет марку "Алкоа."

Высшая Бюрократия

На распросы Джонстона, как правление завода "Штурмовик" разрабатывает свои проекты и модели самолетов, каковы его планы на мирное производство, сколько предполагается выпустить частей и по какой цене, ни директор, ни его помощники ничего не могли оставить, потому что дела эти решаются Кремлем.

Между тостами Джонстон шепнул Вайту, что "этот директор не управляет заводом, а лишь наблюдает за продукцией: он не заботится ни о новых моделях, ни о новых рынках, ни о новых применениях своих изделий, ни о стоимости и качестве сырых материалов, ни о финансировании и организации сбыта своих продуктов, ни тем, что делают его конкуренты. Он ничего этого не знает. Планировщики не здесь, на фабрике, а в Кремле. В революцию 1917 года эти люди были 5-летними малышами, которые последовали затем за компартией, имеющей власть и богатство.

На Автозаводе

На другой день после посещения авиозавода к американцам приехал их гид Кирилов, который, по поручению правительства компартии, встретил Джонстона и его спутников на московском аэродроме, назвав себя заведующим протоколом ведомства Микояна. Приставленный к высоким гостям в качестве непременного члена, Кирилов стал постоянным их спутником и выполнял обязанности лакея и распорядителя. Как привидение, он появлялся везде: в концертном зале, в кабинете директора завода, в столовой железно-дорожного вагона, на пикнике вблизи траншей, оставленных немцами на Карельском перешейке. Где бы ни вошли американцы в столовую, Кирилов тут, как тут, стоит, с ухмыляющимся лицом, за кри-

стальными станками и приготовленными закусками. Приехавший Кирилов привез американцам предложение свезти их на автозавод имени Сталина под Москвою.

Автозавод "ЗИС" выпускает неуклюжие модели автомобиля, похожие на старые модели "Бюик" 1935 года. Директор завода Иван Лихачев, 48 лет, усатый, коренастый, в кепке, рейтузах и в высоких черных сапогах, встретил американцев при входе, где, как и всюду, висят портреты Сталина и Ленина. Он сообщил, что на заводе работает 40.000 человек и 12.000 молодых учащихся подмастерьев. Производство автомашин на этом заводе началось в 1924 году копировкой американского мотора "Геркулес." С 1930 по 1935 год завод закупил в Америке на 125 миллионов долларов разных станков и машин для оборудования. Директор Лихачев добавил, что он побывал на автозаводах в Детройте, Флинте, Сагино, Боффало, Питтсбурге и Чикаго и что он является членом Общества Авто Инженеров и состоит подписчиком журнала "Айрон Эйдж" ("Железный Век"). Прежде завод выделывал только грузовики: 300.000 в год для 200-миллионного населения России, в то время как автомобильное производство в США в 1941 году составляло 4.800.000 на 130 миллионов населения. Теперь завод производит, кроме грузовиков, полугрузовики и амуницию.

Джонстона интересовал вопрос: как разрешается в России проблема абсентизма (неявка на работу)? Директор никак не мог понять вопроса и после обстоятельных объяснений просто удивился.

Если рабочий болен, пояснил он, то он идет к заводскому врачу, чтобы получить разрешение на отпуск. При серьезной болезни наш завод платить в течение трех месяцев 90 процентов зарплаты больного из его страховки. Если заболевший не выздаравливает за это время, то его либо зачисляют во временные инвалиды, либо переводят на более легкую работу. Беременная женщина получает отпуск в несколько недель перед родами и после родов. Средняя семья городского рабочего 5 душ детей и 8 детей в средней крестьянской семье.

Джонстон опять повторил, что он интересуется вопросом не болезни рабочего, а его неявки на работу. Когда, наконец, директор понял вопрос Джонстона, он заявил американцам, что здесь (в России) таких случаев НЕ бывает: ленивые или слабоподвижные рабочие ОБЛИЧАЮТСЯ в стенгазете и публичными выговорами. После 2-3 обличений "профсоюз" берет дело в свои руки и "лодырю" покажут место, где раки зимуют. Из разговоров выяснилось, что случайные неявки на работу в России так же редки, как в федеральной тюрьме в Атланте или в других тюрьмах и по тем же причинам.

"Для наших капиталистических умов было трудно понять идею социализма, при котором фабрики принадлежат рабочим, а на самом деле здесь рабочий принадлежит фабрике, без которой он не имел бы что поесть и место для сна."

Заработная плата рабочих и жалованье директора те же, что и на заводе "Штурмовик." "ЗИС" выпускает только одну модель автомобиля и вся продукция идет в руки привилегированного класса — высшим коммунистам, диркторам заводов и фабрик и правительственным чиновникам.

Потом американцы посетили еще два завода: шарико-подшипный и шинный. При входе те же "стандартные" портреты Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Подшипный завод заполнен новейшими и самыми лучшими американскими машинами-станками, но и тут плохое освещение и неровные полы. При выходе с завода американцам сообщили о высадке англо-американских войск в Нормандии, что было 6 июня 1944 года. Шинный завод, в котором устанавливались перевезеные в конце 1943 г. машины с завода Форда в Ривер Руж, еще не работал. Его директор Вл. Чесников получает основное жалованье в 3.000 рублей в месяц.

Какой процент зарплаты дается рабочим на войну? — осведомился Джонстон. Директор Чесников с гордостью заявил, что в России рабочие отдают на войну 2-3-месячное жалованье. Для нас стало ясно, что рабочий в России, купив в распределителе столько продовольствия, сколько ему разрешается по рационной карточке, на оставшиеся деньги ничего не может купить, кроме случайного посещения кино.

На Моторном Заводе

На следующий день американцы посетили завод, изготовляющий моторы для пикирующих самолетов "Штурмовик." Директор завода осведомил американцев, что у него работает 15.000 человек и почти все они питаются по дешевке в заводской столовой, потому что его завод владеет двумя имениями, где выращиваются собственные пищепродукты. В обоих поместьях имеется постоянный персонал, но обработку по выращиванию продуктов делают рабочие его завода.

Здесь Джонстон отрекомендовался владельцам фабрики. Посыпались вопросы:

— Сколько у него рабочих? — Две тысячи.

— Как он оплачивает труд рабочих? — В большинстве по часам работы.

— А почему не по-штучно? — Потому что наши рабочие профсоюзы не любят сдельщины, — пояснил Джонстон.

Управление русского завода удивилось, потому что оно было слишком молодо, чтобы знать, что с 1917 по 1931 год, когда упразднили независимые профсоюзы и перешли на сдельщину, сдельщина признавалась одним из худших методов эксплоатации рабочих; ее ввели в России, как "социалистическое открытие," которое не известно капиталистическому миру.

— Сколько зарабатывает у вас средний рабочий? — спросили у Джонстона. Когда сумма заработка была переведена на рубли, Джонстону просто не поверили, подозревая, что он преувеличивает заработок американского рабочего. Затем Джонстона спросили, как может конкурировать его маленькая электрическая компания с таким гигантом, как "Дженерал Электрик"? Джонстон пояснил, что не всегда централизованность достигает лучших успехов: она может преуспевать до известного предела, за которым ее работоспособность теряется.

Разговоры затянулись. И когда директор завода хотел еще спросить что-то у американцев, представитель НКВД, который всегда был при американцах в цивильном костюме, поднялся и твердо опустил руку на плечо директора, который закрыл рот. Этого не случалось прежде. Пожалуй, наше время было ограничено расписанием или же НКВД, контролирующему все, не понравились внецензурные разговоры, даже с таким почтенным гостем, как Эрик Джонстон. Пошли осматривать завод.

Классовые Деления

Заглянули американцы в столовку для рабочих, пища которых состоит из гречневой каши, борща и черного хлеба, которые выглядят хорошо. Другая столовка для МАСТЕРОВ: те же блюда, что и в рабочей столовке, но с добавкой паюсной икры. Следующая столовая для ИНЖЕНЕРОВ, которые получают вдобавок к упомянутому меню — белый хлеб, хорошие порции масла и зернистую икру лучшего качества. Четвертая столовая для заводоуправления: директора и его ближайших помощников. В этой столовой, которая обслуживает большевицкую головку, подается водка, белое и красное вино, икра, шампанское, осетрина, телятина, колбасы, воловьи языки, огурцы малосольные, торты, пирожное и другие деликатесы.

"Мы узнали (не от наших гидов), что КАСТОВАЯ СИСТЕМА, которую мы видели в столовых моторного завода, установлена во всех фабриках и сказывается во всей фабрично-заводской жизни. Слишком возрос персонал административных и технических штатов. Человек, сделавшись инженером, теряет престиж, если он, как это делают все американские инженеры, надевает рабочую спецовку и садится за машину, чтобы показать рабочему, как надо сделать, или исправить какое-либо повреждение на конвеере. Новая социалистическая бюрократия, вышедшая из пролетариата, превратилась в касту."

Моторный завод лучше освещен и чище предыдущих заводов, он тоже оборудован американскими станками, но продукция его гораздо ниже американского моторного завода.

Понемногу Вайт начал постигать "совсоюз" и его обитателей. Его наблюдения в России сложились в следующую картину:

Представьте себе, говорит он, что вы родились и провели всю вашу жизнь в сносно управляемой исправительной тюрьме, в которой заставляют вас тяжело работать, но предоставляют нары для сна, дают кое-что покушать три раза в день и одежду, чтобы удержать вашу душу в теле; представьте себе, что стены тюрьмы покрыты плакатами, объясняющими, что свобода и справедливость существуют только внутри этого здания, что за его стенами царят беспорядки, забастовки, необеспеченность, безработица и эксплоатация и что здесь все делается исключительно для вашей же пользы и блага; представьте себе, что вам вдолбили, что тюремщики и стража служат только для вашей же защиты от враждебного вам внешнего мира. Понятно, еслибы кто-либо попробовал освободить вас, вы бы дрались, как тигр."

"Однако есть значительная разница между положением обитателей 'совсоюза' и, например, исправительной тюрьмой в Лансинге, Канзас, в которой я часто бывал, навещая старого приятеля: пища и одежда в обоих местах почти одинаковы, пожалуй, немного лучше в Лансинге. Но еслибы мой приятель пришел к убеждению, что в его тюрьме не все ладно, и выразил надежду на смещение начальника тюрьмы, которого оведомляют доносчики, подслушивающие разговоры, то ему не угрожала бы опасность быть расстрелянным по доносу. Я допускаю, что талатнливый обитатель 'совсоюза' может выбиться даже в начальника тюрьмы, чего нельзя достигнуть в Лансинге."

КРИВАЯ ЛОГИКА

Пропагандный комлисток "РГ" (4-6-45) пишет о том, какие требования предявляют компартийцы в Китае. Они изложены одним из главарей китайских большевиков — Чжо Энь-Лаем, прибывшим в Чункин для ведения переговоров с Чан Кай-Ши:

"Ликвидация диктатуры гоминдана; создание демократического . . . правительства; легализация партий и предоставление народу политических прав; ликвидация всех законов, направленных к подавлению свобод народа; ликвидация разведки гоминдана; освобождение политических заключенных; ликвидация концлагерей и фашистских организаций; отказ от внедрения в народное образование гоминдановских принципов . . ."

Читая эти вполне справедливые требования китайских большевиков, которых всемерно поддерживают "партия и правительство," управляющие Россией и следящие "с интересом и беспокойством за переговорами, ныне происходящими между Чан Кай-Ши и главой компартии Китая Мао Це-Дуном' ("РГ" 2-9-45), мы поражаемся беспримерным лицемерием и криводушием московских коммунистов и их попутчиков.

Мы признаем, что диктатура — зло и отрицаем всякую диктатуру, в какой бы цвет она ни окрашивалась и какими бы флагами или эмблемами ни прикрывалась. Большевики тоже считают диктатуру любой не-большевицкой политической партии злом. Но свою собственную диктатуру — благом.

Когда палка другой политпартии тузит большевика, он вопит благим матом о ликвидации диктатуры и концлагерей, о свободах и проч. А когда этот большевик, захватив палку, сам наносит удары, это называется "свободой," а в последнее время и "демократией."

Более четверти века большевицкие узурпаторы диктаторствуют в России, насаждая огнем и мечем, расстрелами, голодом и бесчисленными концлагерями государственное крепостничество. Почему этот звериный деспотизм и кровожадный абсолютизм компартийцев считается благом для народов России и одновременно злом для китайцев? Или русские хуже китайцев? . . .

* * *

По случаю поберы над Японией глава китайского правительства Чан Кай-Ши выступил 4 сентября 1945 г. с обращением к народу, в котором он заявил:

"Новый, возрожденный и объединенный Китай должен стать образцовой демократической страной на Дальнем Востоке. Вопрос о предстоящем созыве национального собрания правительство решило обсудить совместно с представителями ВСЕХ партий, которым будут представлены одинаковы права. Одного правительство не потерпит: ЧАСТНЫХ армий или армий на службе у отдельных партий.

"Демократические основы нашего государства . . . очень слабы, поэтому будут приняты меры к демократизации Китая. Цензура будет отменена немедленно и восстанавливается свобода печати. Только таким образом Китай может пойти по пути демократии, уже пройденному США и Англией."

Итак, Чан Кай-Ши открыто признает, что режим в Китае далек от режимов США и Англии ,но с окончанием войны отменяется цензура и восстанавливается свобода печати, что необходимо для прогресса страны. Чем же глава ВКПб Сталин порадовал своих подданных в России по случаю окончания войны? Упразднил концлагери? Выпустил на волю узников? Раскрыл двери тюрем и освободил политзаключенных? Провозгласил свободу печати? Отменил монополию компартии? . . .

Нет! Комвласть, представляющая собою шайку террористов-узурпаторов, живет не доверием к народу, а ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬЮ, поэтому теперь она всецело занята вылавливанием предполагаемых оппозиционеров и политических противников не только в России, но и в соседних странах, входящих в сферу влияния Москвы: Румынии, Болгарии, Югославии, Польше, Венгрии, Прибалтике, Финляндии и в оккупированных частях Австрии и Германии, где ставленники Кремля и их собратья уничтожают людей тысячами в коммунустических застенках. Ныне Кремль, превратившийся в большевицкого жандарма Европы, всецело поглощен чистками и ловлей оппозиционеров, выхватываемых из народной гущи, и заполняет ими тюрьмы и концлагери.

Свободник

* * *

"Народ, в особенности земледельческий русский народ,—огромное большинство его, тот, который жил и живет, решая все свои общественные дела мирским сходом, не нуждаясь в правительстве, — глядя на совершающиеся события, должен будет понять, что ему не нужно никакого, ни самого деспотического, ни самого демократического правительства, как не нужны человеку ни медные, ни железные, ни короткие, ни длинные цепи . . ."

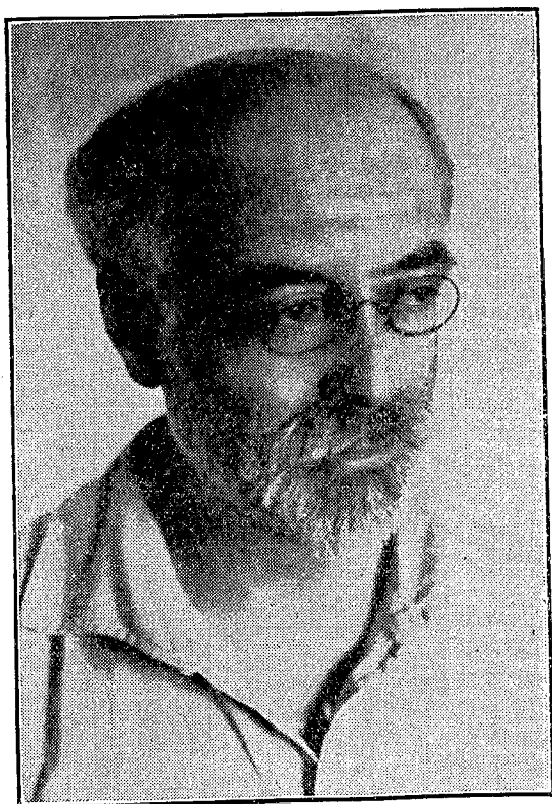
Л. Н. Толстой

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ВСЕВОЛОД МИХАЙЛОВИЧ ЭЙХЕНБАУМ [ВОЛИН]

Я похоронил Всеволода Михайловича, когда он был жив, и считал его живым, когда он уже был мертв . . .

До войны Волин поселился в Марсели и прожил там все военные годы. В рабочих кварталах города, где он квартировал: темная холодная мансарда над гаражем, — его знали слишком многие, а городская полиция знала его лучше всех, потому что частенько

Всеволод Михайлович Эухенбаум (Волин)

"приглашала" его к себе. Обычно эти приглашения не кончались его арестом. Полицейские всякий раз приходили в удивление, что этот красивый русский старик и чудак имел семь человек детей и все они француз. граждане и что трое или четверо его сыновей на военной службе, и они проникались уважением к нему. Волин, прочтя им лекцию об анархизме, обычно отпускался с предупреждением.

Зная все это, я беспокоился за его жизнь. Мое беспокойство возрасло после военного поражения Франции и установления режима маршала Петена. Когда же немецкие войска оккупировали всю Францию и подавили восстание в Марсели артиллерийским огнем, то у меня сложилась полная уверенность, что Волин погиб. Если, думал я, французские фашисты его не тронули, то гитлеровцы его не пощадят, во-первых, как анархиста, во-вторых, как русского и, в-третьих, как еврея, хотя он был "православный" по рождению: отец его был "выкрестом" и в Волине текла смешанная кровь. И я считал, что Волин только чудом может вытти живым из Марсельского нацистского ада: если не петеновские фашисты и не гитлеровские наци, то голод и холод убьют его.

И как я был радостно удивлен, когда получилось известие, что Волин жив, что он благополучно пережил лихолетье. А затем, в начале июля, и от него самого получилось, одно за другим, два письма. Типичные волинские письма: с двойным и тройным подчеркиванием отдельных слов и фраз, полные оптимизма и планов, без жалоб и сетований.

"Наконец-то, писал Волин, у меня создалось положение, при котором я могу войти ВСЕРЬЕЗ и НАДОЛГО в тесную связь с вами.

". . . . Начиная с этого времени я смогу РЕГУЛЯРНО СОТРУДНИЧАТЬ В ЖУРНАЛЕ.

"В данный момент я выбрал темой ряд писем 'из Европы,' что несомненно будет интересно для читателя: освещение ПОДЛИННОГО положения дел здесь. Посылаю ПИСЬМО ПЕРВОЕ, обще-вступительного характера.

". . . Если журнал нуждается от времени до времени в ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ статье, сообщите. Время от времени, буду посылать и это."

Далее он просил сделать для него исключение и печатать в журнале его стихи: он знал, что мы отказываемся печатать в "ДТП" поэтические произведения, потому что одно время редакция заваливалась "рублеными" стихами колониальных поэтов.

Волин был поэтом и любил писать стихи в минуты отдыха. В поэзии он был старовером, не поддавался модернизации и следовал путями, проложенными корифеями русской поэзии. Несколько лет тому назад он собрал и издал небольшую книжечку своих стихов.

Во втором письме Волин просил меня прислать ему сведения о некоторых фактах начальных дней февральской революции, которые были нужны ему для законченной им книги о русской революции, написанной по-

французски. Письмо заканчивалось лаконическими сведениями о себе:

"Мое (житье-бытье) очень просто: заработок и — участие во французском движении."

Ни слова, ни намека о своей болезни, об истощении и пережитых ужасах . . .

В конце июля Волин собирался переехать в Париж, просил меня рассчитать время с ответом и давал верный адрес, адрес своей дочери. Он приехал в Париж, но, оказывается, приехал он туда очень больным. Знакомый врач взял его к себе на дачу или ферму для поправки, но Волин не поправлялся, болезнь прогрессировала очень быстро. Пришлось поместить его в госпиталь Ляеннек. Медицинская наука оказалась бессильной: Волин умер 18-го сентября. Тело покойного товарища было предано сожжению на кладбище Пер ля Шез, в воскресенье, 23-го сентября, в присутствии свыше двухсот пятидесяти друзей и товарищей по движению. Были цветы, были речи, среди говоривших был и один из сыновей Волина. Так не стало Волина, остались лишь его дела и воспоминание о нем. Конец пути, которого никому не дано избежать . . . Это верно, а все-ж таки, не хотелось этому верить, когда получилось первое краткое извещение, но затем пришло второе, пришли французские газеты с некрологами, после чего нельзя было сомневаться. Ум не приемлет его смерти и не хочет примириться с ней. Но факт — упрямая вещь: Волина нет . . .

* * *

Всеволод Михайлович Эйхенбаум родился 11-го августа 1882 г. в зажиточной интеллегентной семье. Отец и мать были врачами, мать практиковала акушерство. Среднее образование Всеволод получил в Воронежской гимназии. До вступления в гимназию его и младшего брата Бориса дома воспитывали бонны. Главное внимание было обращено на изучение французского и немецкого языков, вследствие чего Всеволод с детских лет бегло говорил на этих языках.

Всеволод не любил говорить, даже с ближайшими друзьями, о своей личной жизни и семье, поэтому и мы не будем говорить об этом.

Окончив Воронежскую гимназию, Волин поступил на юридический факультет С.-Петербурского университета. Университета он не окончил, так как очень рано примкнул к революционному социалистическому движению. Как социалист-революционер, он принимал активное участие в революции 1905 года. Был арестован, содержался в тюрьме и был сослан в административную ссылку. В 1907 году он бежал из ссылки во Францию.

* * *

В Париже Волин сблизился с бывшим старым народником А. А. Карелиным, который в это время издавал журнал "Молот" и проповедывал вольные крестьянские общины и вольные города. Под влиянием последнего Волин в 1911 году оставил партию социалистов-революционеров и примкнул к группе Карелина, которая стояла особняком от всех других русских эмигрантских анархических групп. Впоследствии Волин не любил вспоминать об этом.

В 1913 году, вероятно после того как разошелся с Карелиным, он начал принимать активное участие в деятельности русских и французских анархических групп. Во время Первой Мировой Войны он занимал анти-военную позицию, был членом "Комитета Интернационального Действия" и вел среди французов анти-военную пропаганду. Скоро французское правительство обратило внимание на его деятельность и постановило заключить его в концентрационный лагерь до конца войны, а после изгнать из пределов страны. Чтобы избегнуть ареста, Волин 6-го августа 1916 г. тайным образом бежал в Северо-Американские Соединенные Штаты, оставив во Франции жену с четырьмя детьми: два сына от первой жены, умершей в эмиграции, и сына и дочь от второй, Анны Федоровны, которая не выдержав ужасов войны, умерла в 1940 году в сумасшедшем доме.

* * *

В это время в Соединенных Штатах существовала сильная русская рабочая организация, насчитывавшая до десяти тысяч членов: **Федерация Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады."** Федерация издавала еженедельную анархо-синдикалистскую газету **"Голос Труда,"** в которую Волин, время от времени, корреспондировал из Парижа.

Секретарем Федерации был снедаемый туберкулезом, но неутомимый и глубоко преданный рабочему делу А. К. Родэ-Червинский, бывший начальник почтового отделения, активный участник забастовки почтово-телеграфных служащих в 1905 году. Газету редактировал анархо-синдикалист Днепров (Максим Раевский, настоящая фамилия — Фишилев), бывший соредактор анархического журнала **"Буревестник."** (Читатель может найти подробные сведения о Родэ в моем некрологе в "Голосе Труженника," июль-август, № 9-10, 1925 г.; о Раевском в

"Дело Труда," май-декабрь, 1931 г., № 66).

При Федерации были способные пропагандисты и ораторы, как, например, Мухин и Шатов, но их было мало, поэтому Волин был принят Федерацией с распростертыми объятиями и он немедленно был пущен в оборот: отправлен в лекционный тур.

Волин был очень хорошим оратором. Это отметила даже буржуазная пресса в России во время последней революции. Жестикуляция Волина была мягкой, плавной, красивой, созвучной. Говорил он простым красивым русским языком, говорил картинно и красочно, всегда с подъемом и воодушевлением. Он никогда не позволял себе унизиться до пошлости или грубости. В его приятном, ласкающем голосе чувствовалась искренняя вера, которая передавалась слушателям и сродняла аудиторию с оратором. Его внешний вид располагал к себе, вызывал доверие и потребность сближения. Воспоминание о Волине-лекторе до сих пор еще живы в русской рабочей среде Соединенных Штатов. Во время моих многочисленных лекционных поездок по Штатам, меня часто спрашивали о нем.

Пропагандистские способности Волина были драгоценным кладом для Федерации и она использовала их широко. Именно вследствие этого Волин мало писал в газете.

В марте или в апреле 1917 г. редакция "Голоса Труда" выехала в Россию, чтобы подготовить почву для перевода туда газеты. Волину было поручено редактирование "Голоса Труда" до момента отправки в Россию. Для Волина это был первый опыт, который продолжался около двух месяцев, самостоятельного издания газеты.

В мае или июне 1917 г. Волин и остальные члены редакционной коллегии "Голоса Труда" совместно со многими членами Федерации выехали в Россию через Японию и прибыли в Петроград в июле месяце. На пароходе Волин проявил лихорадочную деятельность: он издавал гектографированную газету **"Поплавок,"** читал лекции, устраивал массовые митинги, дебатировал с марксистами и предсказывал пути революции, как пророк.

* * *

В России в это время длительные объединительные разговоры между эмигрантами "европейцами," все анархисты-коммунисты кропоткинцы, и эмигрантами "американцами" пришли к благополучному концу. Объединительная формула была найдена, была написана и принята декларация, организации дали имя: **"Союз Анархо-Синдикалистской Пропаганды г. Петрограда,"** согласились издавать **"Голос Труда,"** как продолжение американского издания, для каковой цели из Америки были привезены деньги.

Первое появление Волина в нашем Союзе совпало с дебатами о предстоящем выпуске газеты и с редакторским кризисом. Максим Раевский, раньше согласившийся редактировать "Голос Труда" и уже подготовивший к выпуску первый номер газеты, вдруг заявил о сложении с себя редакторских обязанностей. После долгих убеждений он согласился выпустить только подготовленный им номер, после чего он не только оставит редакторство, но и временно устранится от активной деятельности. Он предложил заменить его Волиным. Последний для всех был, в сравнении с Раевским, новичком в движении, которого европейские эмигранты еще не успели узнать. Предложение Раевского было встречено смущенным молчанием. Многим присутствовавшим к тому же не понравилась речь Волина, в которой усмотрели эгоцентричность: Волин все время ссылался на свои последние статьи в американском "Голосе Труда," в которых, как он говорил, он предсказал весь ход развития русской революции. Вопрос о редакторе был оставлен до выхода газеты, в надежде, что Раевский переменит свое решение. Этого не случилось, Раевский, выпустив газету (1-го августа 1917 г.), категорично заявил о своем уходе. В Союзе в этот момент, кроме Волина, никого другого, могущего заменить Раевского, не было и Волин стал редактором.

Волин оказался хорошим и работоспособным редактором, педантично точным и преданным делу. Его статьи, в большинстве длинные, вызывали в Союзе критицизм за их водянистость и расплывчатость, но они всегда были хорошо написаны и, несомненно, были хорошей пропагандой. Работа при газете поглащала все время и Волину было трудно урезывать часть его для митингов и лекций, тем не менее он выступал на всех устраивавшихся Союзом массовых митингах в цирке "Модерн" и читал лекции на заводах.

После октябрьского переворота "Голос Труда" стал ежедневной газетой и на помощь Волину была избрана редакционная коллегия. Ежедневная газета взяла Волина целиком и он не мог вырваться из ее объятий. Волин оставил газету в 1918 году, когда Брест-литовские мирные переговоры оборвались и Троцкий театрально заявил: "Война окончена, мир не подписан," и когда главный немецкий военный штаб приказал начать наступление. По стране в это время

прокатилась волна революционного патриотизма: "К оружию! Все на защиту революции!" Волин был захлестнут этой волной. В прощальной статье он писал, что пришло время, когда нужно отложить перо в сторону и взять винтовку, и что он с большей частью Союза, организованной в партизанский отряд, отправляется на фронт. Отряд направился на северо-западный участок фронта. Из этого предприятия ничего серьезного не вышло. Отряд скоро вернулся, не видя немцев, для реорганизации. Реорганизованный отряд должен был на этот раз отправиться на южный фронт. Я уже не помню, что случилось с этим отрядом, кажется, что он распался. В общем Волин очутился в уездном городе Боброве, Воронежской губернии, где жила его жена с детьми, которых он не видел с момента бегства из Франции.

В Боброве Волин работал при советском отделе народного образования в качестве консультанта. Отсюда он был извлечен инициаторами курской конференции "Набат" Яшей Алым и Иосифом Эмигрантом (Готман).

* * *

С Курской конференции начинается "набатовский" период деятельности Волина. Конференция поручила ему литератрную обработку принятых резолюций и написать к ним декларацию, в которой была бы дана формула, приемлемая для всех течений и оттенков анархизма, на основе которой все анархисты могли бы совместно работать в одной организации. Волин выдвинул формулу "единого анархизма" или "синтеза," сущность которого сводилась к следующему:

"Для анархиста нет решительно никаких оснований **отделять по существу или же во времени** индивидуализм от коммунизма, коммунизм от синдикализма . . . Все три понятия (синдикализм, коммунизм, индивидуализм) суть три стороны одного и того же целостного процесса: процесса строительства, — методом классовой организации трудовых масс (синдикалистский метод), — анархо-коммунистического общежития, являющегося лишь необходимой материальной базой для полного расцвета свободной человеческой личности. Все три стороны совпадают во времени и начинают ярко выявлять себя уже в самом ходе социальной революции.

"К этому тройственному, но целостному процессу каждый истинный анархист должен быть всегда готов сам и готовить других.

"Вот почему мы утверждаем, что истинный, целостный и сильный тип анархиста не должен быть ни именно "синдикалистом," ни специально "коммунистом," ни специфически "индивидуалистом." Он должен быть одновременно и тем, и другим, и третьим. Он должен быть просто и единственно **анархистом.** Он должен играть всеми лучами великого солнца анархии. Он должен творить и действовать всеми тремя сторонами **единого целостного анархизма.** Он должен быть: и анархистом-**коммунистом,** признавая анархическую коммуну, как непосредственную, — без всяких "переходных стадий," — **организационно-материальную базу** нового общежития, складывающегося в процессе социальной революции, и анархистом-**синдикалистом** — в смысле признания беспартийной массовой организации, как **рычага** анархо-коммунистического строительства в процессе социальной революции; и анархистом-**индивидуалистом,** признавая, что лишь интересы целостной, духовно-развитой и свободной личности осмысливают этот материальный процесс."

Что касается вопроса переходной стадии, то декларация заявляла: "Переход от момента крушения буржуазно-капиталистического строя к анархическому коммунизму есть не переходная стадия, но непосредственное начало строительства самой анархической коммуны."

С этой декларацией Волин был делегирован в Москву на Вторую Конференцию Анархо-Синдикалистов. Конференция решительно отказалась принять платформу "единого анархизма" или "синтеза" на том основании, что декларация теоретически не на высоте положения, противоречива и путана; что то, что в декларации называется "единым анархизмом," есть не что иное, как кропоткинская теория анархического коммунизма, только очень плохо формулированного; анархо-синдикалисты вполне принимают теорию Кропоткина, но самым решительным образом отказываются вешать на нее новый ярлык; что конференция стоит на точке зрения переходного периода, который решительно отвергается декларацией на словах, на деле же только лишь маскируется новым названием — "началом строительства анархической коммуны."

Из Москвы Волин уехал в Курск работать и выходившей там газете "Набат." С освобождением Украины от немецких оккупационных войск и от режима гетмана Скоропадского (весной 1919 г.), там наступила кратковременная политическая весна. Во многих городах появились анархические газеты в большинстве случаев под названием "Набат" с прибавкой прилагательного от имени города, в котором газета выходила: "Харьковский Набат," "Одесский Набат" и т.д. Инициативная группа Конфедерации приступила к изданию центрального органа "Набат," редактором которой был Волин. Политическая весна очень скоро пришла к концу: анархические газеты закрывались, анархисты арестовывались. Потом началось наступление ген. Деникина, который успешно продвигался на Север и очень скоро занял всю Украину. Многие "набатовцы" остались под белыми для подпольной работы, остался и Волин с некоторыми членами центральной группы. С этого времени началась деятель-

ность Волина в **Махновском** повстанческом движении.

* * *

При Махновской армии был культурно-просветительный отдел, во главе этого отдела стал Волин. Основная задача отдела — пропаганда: организация митингов, лекций и бесед с крестьянами; издание листовок, мелкой литературы и газеты. Очень скоро, в конце августа 1919 г., Махно провел Волина на пост председателя Военно-революционного Совета Махновской армии.

Волин пробыл в армии Махно, по его словам, полгода, а по словам Махно — четыре месяца. Деятельность Волина в махновщине закончилась его арестом штабом 14-ой Красной Армии. Во время ареста Волин был болен возвратным тифом. Штаб этой армии возил больного Волина с собой: в Екатеринослав, Харьков, Кременчуг и лишь отсюда отправил его в Москву в распоряжение ВЧК, которая держала его в ,своей Внутренней тюрьме до момента договора Советской власти с Махно о совместной борьбе против ген. Врангеля. По этому договору большевики обязывались освободить всех анархистов. Волина освободили в октябре 1920 г.

Из Москвы Волин поехал в Харьков, где в это время находилась махновская "мирная" делегация и некоторые повстанческие части и где уже выходила махновская газета **"Голос Махновца"** и анархическая — "Набат." Пользуясь политической передышкой, Конфедерация "Набат" проявила максимум энергии и деятельно подготовляла анархический съезд на 25-е декабря 1920 года. Но съезду не суждено было состояться. Накануне съезда все съехавшиеся делегаты и все анархисты, работавшие в Харькове во время "мира" с Махно, в их числе и Волин, были арестованы. Полицейский ураган пронесся по всей Украине: анархическое движение было ликвидировано. Под ударами освободившейся от гражданской войны Красной Армии скоро была ликвидирована и Махновщина, как движение, хотя сопротивление еще продолжалось около двух лет.

* * *

В начале 1921 года почти все анархисты, арестованные в Харькове, секретно были перевезены в Москву и заключены во Внутреннюю тьюрму ВЧК. Впоследствии часть из них, в их числе и Волин, были переведены в Бутырскую тюрьму, где им пришлось пережить ужасы насильственного развоза заключенных по провинциальным тюрьмам, сопровождавшегося невероятными избиениями. Волина поместили в Лефортовскую тюрьму, в Москве же, а оттуда, через некоторое время в московскую Таганскую тюрьму, где впервые после Второй Анархо-Синдикалистской Конференции в Москве, на которой мы скрещивали шпаги по вопросам "единого анархизма" и переходной стадии, я прожил с ним бок о бок долгие месяцы.

Как уже известно, в Таганской тюрьме мы объявили голодовку, которая продолжалась десять с половиною дней. В результате вмешательства в наше дело делегатов европейского синдикализма на съезде Профинтерна, нас, как компромисс, в количестве десяти человек, приговорили к изгнанию из Советской России, позволив взять с собою семьи. Депортировали нас навсегда, без права возвращения под угрозой расстрела.

* * *

Разными путями и в разное время все мы попали в Берлин. Волин имел жену и пять человек детей. При тогдашних условиях выслать такую семью было довольно трудным делом, но чекисты устранили эти трдности.

Положение наше в Берлине было неприглядное. И если бы не высокая интернациональная солидарность немецкой анархо-синдикалистской организации **"Свободный Рабочий Союз Германии,"** то нам было бы очень плохо, а Волину с его большой семьей в особенности. Свободный Рабочий Союз создал специальный фонд и регулярно выдавал каждому из нас недельный прожиточный минимум; Свободный Рабочий Союз взял на себя нашу защиту от полиции и лигализовал нас; оказал содействие в подыскании квартир и окружил нас товарищеской заботой. Газета Союза, **"Дер Синдикалист,"** охотно предоставила помещение своего книжного магазина и редакции для нашей издательской деятельности, все технические средства канцелярии и взяла на себя ведение нащей бухгалтерии.

Депортированные русские анархисты образовали две группы. Анархо-синдикалисты организовались еще в Таганской тюрьме и немедленно по приезде в Берлин пиступили к деятельности, как **"Заграничное Бюро по организации Всероссийской Конфедерации Анархо-Синдикалистов."** Волин вошел в **"Группу Русских Анархистов Заграницей,"** которая была организована после приезда бежавшего из России П. Аршинова.

Заграничное Бюро издавало журнал **"Рабочий Путь,"** а Группа Русских Анархистов — **"Анархический Вестник."** Волин был секретарем группы и редактором журнала, который субсидировался одной из русских рабочих групп Соединенных Штатов.

Волин работал в группе очень тяжело. На нем лежала групповая переписка, все заботы по изданию журнала, включая и типографские; переводы с иностранных языков. Он литературно обработал изданную группой хорошую брошюру: **"Гонения на анархизм в Советской России,"** первая часть которой ("Общий очерк") принадлежит Волину. Он перевел на французский язык, кажется, и на немецкий тоже, написанную П. Аршиновым книгу: **"История Махновского движения."** Своими статьями Волин популизировал Махно и Аршинова во французской и немецкой анархической прессе и создал дотоле неизвестному Аршинову имя. Он же взял на себя технические заботы по изданию "Истории" на русском языке. Он подпал под влияние сильного волей Аршинова и, фактически, сделался его личным секретарем. Дело зашло так далеко, что он, по настоянию Аршинова, отдал ему деньги, присланные для его переезда с семьей из Берлина в Париж: Аршинов убедил Волина, что гораздо важнее, чтобы он, а не Волин, был первым в Париже. Отдав деньги Аршинову, Волин остался в Берлине в тяжелом положении. Взяло около года, пока французские друзья вторично собрали для него и его семьи деньги и выхлопотали разрешение на въезд и визы. Это было в годы страшной инфляции в Германии, когда цены на рынке поднимались по дватри раза в день. Для Волина и его большой семьи это было страшное время.

* * *

В это время Аршинов налаживал в Париже издание нового журнала. Еще в Берлине Группа Русских Анархистов получила от **"Федерации Русских Анархо-Коммунистических Групп Северной Америки и Канады"** предложение издавать для нее в Европе, за ее счет, конечно, месячный журнал. Предложение мотивировалось экономической выгодой и отсутствием в Штатах литературных сил. Берлинская группа приняла это предложение и решила переехать в Париж и начать там издание. Аршинов считал, что при той популярности, которую создал ему Волин своими статьями о нем, он является тем лицом, которое должно стать во главе нового журнала и повести его по-своему; что Волин своей теоретичностью и непрактичностью только испортит дело. Исходя из этих соображений, но не открывая их, он убедил Волина, что для дела важнее, чтобы он раньше поехал в Париж и наладил издание журнала. Журнал **"Дело Труда"** начал выходить в июне 1925 года; Аршинов стал его редактором.

Когда Волин, в конце концов, приехал в Париж и устроился с семьей, то он заметил в группе холодок к нему. Аршинов твердо уселся в редакторском кресле и о замене его не могло быть и речи. С четвертого выпуска Волин стал писать для журнала. Аршинов выдвинул для дискуссии организационный вопрос, повидимому, имея в виду дать решительный бой Волину по этому пункту. Волин написал по этому вопросу несколько статей, развивая в них идею "единого анархизма" и указывая на преимущества организационной формы Конфедерации "Набат." В № 10 "Дело Труда" Группа Русских Анархистов Заграницею, во главе с Аршиновым, официально выступила с обширным заявлением о полной неприемлимости для нее точки зрения Волина в организационном вопросе и что она решительно отвергает теорию синтеза или "единого анархизма."

В июле 1926 г. группа начала печатать в журнале (№ 13-14) свою **"Организационную Платформу,"** которая, (мне до сих пор не понятно почему), получила в анархической среде широкую рекламу и долго дебатировалась. Волин вполне правильно характеризовал ее, как "уклон к большевизму." После такого отзыва страницы журнала были закрыты для него и против него повелась кампания: его старались выставить в неприглядном свете и подорвать доверие к нему. Душой этой кампании был Аршинов, а все остальные лишь слепыми орудиями в его руках. Аршинов поссорил Махно с Волиним, сделал его смертельным врагом Волина по самым пустяшным и пошлым причинам, о которых не стоит даже и говорить. Развив у Махно слепую ненависть к Волину, Аршинов использовал его в этой анти-волинской кампании в качестве тяжелой артиллерии. Махно, вероятно, понял свою роль только тогда, когда Аршинов переметнулся к большевикам.

После выхода в свет написанной Волиным брошюры: **"Ответ нескольких русских анархистов на Организационную Платформу"** (1927 г.), кампания против него усилилась и приняла оскорбительно-грубые формы.

Выход в России книги М. Кубанина: **"Махновщина"** (изд. "Прибой," Ленинград), показался хорошим случаем совершенно уничтожить Волина. В этой книге Кубанин приводит из следственного дела Волина выдержку из его показаний следователю штаба 14-ой Красной Армии, в которой Волин неодобрительно отзывается о махновской контр-разведке.

В ответ на эту книгу Махно написал боль-

шую брошюру: **"Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики,"** в которой он, основываясь на указанной выдержке из показаний Волина, обвинил его в трусости и не пожалел бранных эпитетов. Волин разъяснил дело в небольшой брошюре **"Разъяснение."** Махно немедленно ответил тоже брошюрой: **"По поводу 'разъяснения' Волина"** (1929), в которой он уже не стеснял себя никакими рамками приличия и уже заподазривал Волина больше чем в трусости.

* * *

В конце 1929 года в Париже вышел последный номер "Дело Труда" (ноябрь-декабрь, № 54-55). Журнал был переведен в Соединенные Штаты и печатная кампания против Волина была прекращена. В связи с напечатанием Н. Махно статьи в органе Беседовского **"Борьба,"** Аршинов повел кампанию уже и против Махно и пытался перенести эту кампанию на страницы "Дело Труда," но **"Федерация Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады,"** которая в это время была хозяином журнала, решительно отклонила эту попытку и через два года исключила самого Аршинова из сотрудников и перестала считать его анархистом. Через год, или меньше, после этого Аршинов официально стал большевиком и уехал с семьей в Россию.

Под влиянием этой кампании, Волин совершенно отстранился от русского движения и вплотную вошел в движение французское.

С приездом в Париж Волин был приглашен Себастьяном Фором в сотрудники редактировавшейся им **"Анархической Энциклопедии."** Волин приглашение принял и много писал для Энциклопедии. Одна из его статтей: **"Красный фашизм,"** была выпущена отдельной брошюрой. Волин писал во французских анархических газетах, его статьи иногда переводились и печатались в Испании. Во время гражданской войны в Испании, **Национальная Конфедерация Труда** поручила ему редактирование французской газеты **"Антифашист,"** которая выходила в Ниме. Волин, однако, скоро разошелся с НКТ по вопросу совместной работы с коммунистами и по вопросу вхождения в правительство. Волин был решительно против того и другого. Вследствие этого разногласия он оставил газету, поселился в Марселе и засел за работу о русской революции. Книгу он закончил и она готова к печати. Написана она по французски. Издание этой книги было бы лучшей формой проявления уважения к умершему товарищу и лучший памятник ему. Волин вполне заслуживает этого, а может быть и большего. Правда, Волин не был теоретиком и не мог стать им не по неспособности, а по условиям, в которых он прожил свою жизнь. Но он был блестящим пропагандистом и оратором анархии, ее поэтом, и его печатное и живое слово находило живой отклик в массах, которым он бесребряно прослужил всю свою жизнь. Память о нем долго не изгладится у них, и тем более она не должна изгладиться у нас.

Г. Максимов

ИВАН АЛЕКС. ЮДИН

После долгих попыток разузнать о судьбе тов. Юдина, одного из десяти анархистов, высланных большевиками в конце 1921 года после голодовки в московской Таганской тюрьме, мы получили из Парижа печальное известие, что Юдин был схвачен нацистами и отправлен в концентрационный лагерь Аушвица, где, вероятно, и погиб. Другой высланный большевиками товарищ, **Михаил П. Воробев,** уцелил и проживает в Париже.

* * *

Во время ареста большевиками (1921 г.) Юдин был студентом 1-го Московского Университета. К анархическому движению примкнул в нач. Октябрьского переворота. Состоял членом Иваново-Вознесенской группы, вместе с которой в 1921 г. уехал на Украину для работы в организации "Набат." В 1920 году вернулся на родину, в город Муром, Владимирской губ., где организовал группу и был ее секретарем.

За анархическую деятельность в этом городе был назначен в рабочую роту и лишен права работать в административных и культурно-просветительных органах советской власти. В 1921 году поступил в Московский Университет и принял активное участие в организации "Объединенного Анархического Студенчества гор. Москвы." Был арестован 18-го марта 1921 г. на очередном собрании секретариата "Объединенного Студенчества." Юдин сидел в Таганской тюрьме, принял участие в голодовке и был выслан в Берлин, где принадлежал к Группе Русских Анархистов Заграницей. В 1925 г. переехал в Париж и посещал университет Сорбоны. Во время испанской гражданской войны короткое время был в Барселоне.

Г. М.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ

ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ПОСЛЕДНИЕ МОМЕНТЫ ЖИЗНИ МАКСА НЕТТЛАУ

В № 2 (Август 1945 г) испанского журнала *Estudio Sociales,* который выходит ежемесячно в Мексике (V. Carranza Vo-1, Mexico, D.F., Mexico), было напечатано письмо о последних моментах жизни известного историка анархизма и социализма Макса Неттлау. Автор этого письма г-жа А. Адама ван-Шелтема-Клеефстра, которая ухаживала за Неттлау в последние дни его жизни. Письмо говорит следующее:

"Ваше письмо, посланное через Красный Крест на "Economische Historische Bibliotéek," попало в мои руки с большим опозданием из-за неурядицы в средствах сообщения: в момент получения письма происходило освобождение Голландии. Вы поймете, что после ухода немцев я имела много работы и не имела возможности написать вам.

"Что же касается смерти доктора Макса Неттлау, то с большой болью должна сообщить вам, что она произошла 23 июля 1944 года в Амстердаме. Я была единственным человеком, который навещал его регулярно. Каждую субботу мы обедали вместе и он рассказывал о своих маленьких проблемах. В июле я имела вакацию; 19 июля, возвратившись домой, я нашла письмо от квартирной хозяйки Макса Неттлау, которая сообщала, что он болен. Я сейчас же пошла его навестить. Я нашла его в кровати в полном сознании. Он жаловался, что у него нечего было кушать, но на одном столе было несколько продуктов, к которым он не прикасался. Я достала ему молока, но он выпил лишь немножко, обещая остальное выпить потом. Когда я пришла на следующий день, то оказалось, что он ничего не пил и не ел.

"В тот же день, перед сном, он несколько раз упал. Квартирная хазяйка нашла его на полу. Я думала, что он получил какой-то удар, но не паралича. В виду серьезности положения я сейчас же позвала доктора и при его содействии нашла кровать в госпитале, несмотря на то, что в это время место в госпитале было трудно достать.

"Привела в порядок его дела и распорядилась сжечь его тело в Westerveelde, думая, что его друзья когда-нибудь, может быть, захотят похоронить его пепел в желательном для них месте. Мне казалось, что поступить так будет гораздо лучше, чем широко оповещать об его смерти в печати. Это и было единственной причиной того, что только пять человек проводили Неттлау к месту последнего упокоения. Профессор Постумус, директор Института, произнес прочувствованное слово. Он сказал, что еслибы не война, то известие о смерти Неттлау было бы встречено с большой скорбью огромным количеством людей, что его смерть — незаменимая утрата и что его похороны были бы интернациональным событием.

"У меня сложилось впечатление, что Неттлау за время жизни с нами был доволен. Жил бедно, беднее, чём нужно было. НО ОН САМ ТАК ХОТЕЛ. Каждую неделю он заходил ко мне за романами, остальное время посвящал писанию своих воспоминаний. Но, увы, он это делал без своих записок, находившихся в Институте, который в это время был занят немцами. В течение двух лет, предшествовавших этой войне, он был занят писанием своих воспоминаний, пользуясь своими бесчисленными записями, но, к сожалению, эта рукопись находилась в библиотеке Института и была украдена немцами.

"Когда он умер, я распорядилась сфотографировать Макса Неттлау. Если эта, хорошо снятая, фотография интересует вас, то я постараюсь переслать ее вам. Думаю, что мне разрешать это сделать.

"Кажется, это все, что могу рассказать о вашем друге. Надеюсь, это письмо найдет вас по адресу, который указал Красный Крест. Если вы желаете узнать больше, я с удовольствием расскажу вам все, что знаю.

"С приветом

А. Adama van Scheltema Kleefstra."

ДОСАДНАЯ ОШИБКА. В прошлом выпуске "ДТП" (№ 15) в некрологе Макса Неттлау допущена ошибка в переводе названия газеты "Freiheit": переведено "Правда," а надо "СВОБОДА."

В ЗАЩИТУ АНАРХИСТА

МАДРИД, 12 ноября. — Посольство США и Великобритании сделали представления испанскому правительству Франко против смертного приговора Зигфридо Катала, лидера анарх. организации—Н. К. Т., который в середине октября 1945 был приговорен правительством Франко к смертной казни вместе с четырьмя другими, присужденными к 30-летнему заключению каждый.

Во время гражданской войны Катала был губернатором провинции Куэнка, просидел несколько лет в тюрьме, затем был освобожден и опять арестован.

Американское и английское посольства получили извещение от испанского министра индел Артахо, что их протесты получены и дело Катала будет пересмотрено. Катала не является ни американским, ни английским гражданином. ("Н. И. Таймс," 13-11-1945).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

Многоуважаемые Господа!

Ваша конференция имеет высокое намерение дать человечеству надежду в разрешении всех сложных проблем, возникших в связи с войной.

Нам в высшей степени желательно, чтобы ваше собрание в этом разе действительно сделало что-либо основного к общечеловеческому пониманию. Мы всей душой желаем вам успеха в разрешении задач нетолько тех, которые возникли за последние годы войны, но и всех сложных задач и затруднений, стоящих перед человечеством. Однако, все предыдущие мировые съезды и конференции не дали человечеству желаемых результатов и не оправдали надежд возлагаемых на них. Беря во внимание прошлые неудачи в разрешении мировых проблем, мы не можем вполне надеяться, что будущая конференция достигнет полного успеха.

Мы, духоборцы ,члены Духовной Общины Христа, сознаем, что вопросы, предстоящие перед настоящей конференцией составляют огромную важность. Будущность всего мира зависит от решений этой конференции. И так как судьба духоборцев отчасти связана с судьбой всего человечества, то на этом основании мы чувствуем потребность возвысить свой голос и приводим для вашего внимания наши предложения.

1. Мы признаем, что несмотря на то, что поверхность земного шара густо усеяна церквами, храмами, мечетями, синагогами и монастырями всевозможных вер и исповеданий, которые, якобы служат для поклонения Богу — Творцу, но заветы Божьи везде забыты и поруганы и Дух Божий не пребывает в них. На месте всемогущего Творца вселенной, ныне беспрепятственно, во всей силе царствует всемогущий бог — Доллар. За обладание доллара люди забыли все высшее идеалы любви и братства, чистую моральную жизнь и даже забыли самих себя. И ныне, с помощью всевозможных оружий, газов и всех прочих разрушительных сил сеют смерть и разрушение направо и налево.

До тех пор пока люди будут считать материальное приобретение выше жизни человека, до тех пор не будет на земле полного мира. Пожары войны нисколько не затухнут от того, если мы наложим цепи на немецкий народ, а сами будем продолжать развивать во все стороны те же системы и устои, которые привели нас к современной гибели. Нас пугают и смущают те черные пятна и целые кровавые круги несмытые вами. Они отчетливо видны на живой кинематографической ленте, пробегающей перед нашим взором.

Мир и радость придут наземлю только тогда, когда мы признаем, прежде всего, Всемогущего Творца и Его благородного вестника Исуса Христа, который категорически выявил навсегда платформу новой и братской жизни на земле. Христос и есть тот краеугольный камень, который должен был лечь в основу человеческого строения и который был отвергнут человечеством, ко своему же несчастью. Смотрите нагорную проповедь.

2. На втором месте стоит вопрос международных политических интриг. Как можно говорить о мире, свободе и братстве всех народов, когда Великобритания, эта свободолюбивая куртизанка, владает большей частью света и эксплоатирует целые народы? Индия — ясная история этой жестокой игры. Такие же примеры есть и в американской политической авантюре. У многих других государствах наблюдается тоже самое.

Так называемые "цивилизованные народы" белой расы путем обмана и насилия покорили огромную часть населения земного шара и жестоко эксплуатируют их. Как можем мы строит прочный мир на земле, когда одна часть людей находиться в положении рабства у другой? Мы должны признать свободу личности и полное право каждого человека на жизнь без нужды унижаться перед другими.

3. Третий не менее важный вопрос, — это вопрос о науке и просвещении. По нашему мнению, вся современная научная и просвитительная программ должна быть в корне пересмотрена и изменена. Мы ясно видим, что наука, на которую человечество возлагало большие надежды, принесла народу больше вреда, чем пользы, перейдя всецело на служение разрушительным силам.

Просвещение нашей молодежи должно быть направлено не на подготовку бездушных роботов-патриотов, не способных к самостоятельному мышлению и разрешению жизненных задач, а к воспитанию полного и совершенного человека в широком смысле этого слова, чтобы помочь ему проявить полноту творческих сил и духовной помощи. Только люди, вполне развитые нетолько фи-

* Печатаем без исправлений, как документ.—Ред.

зически и интеллектуально, но и морально-духовно, способны мыслить беспристрастно и ясно, могут создать лучшую жизнь на земле.

4. Четвертый вопрос о земельной собственности мы считаем одним из самых важных. Очевидно, ваша конференция в Сан-Франциско включает задачу создать и установить всемирный международный комитет, который должен разработать всеобщий проэкт пользования землей при более справедливой и равноправной системе, без различия рас и национальностей.

Мы считаем очень важным поставить вам на вид, что необходимо поправить эту важную ошибку, которая нарушает весь космический порядок. Раз нельзя делать собственность из солнца, воздуха и воды, тем более нельзя делать собственность из земли и ее плодов. Земля есть наша общая кормилица, и она есть такое же равное достояние всех, как солнце, воздух и вода.

Для того, чтобы приступить к строительству этого нового мира, нам всем, прежде всего, нужно признать одного всемогущего хозяина всей вселенной — Всеблагого Творца. Он создал этот мир и все в нем принадлежит Ему. Солнце, воздух, вода, земля и ее плоды дадены всем равно, и мы, как дети, все природные богатства должны распределять равномерно. Мы должны уяснить себе этот вечный космический закон. Раз нельзя облагать податями солнце, воздух и воду, одновременно их нельзя налагать и на Мать-Землю. Если человечество сделает этот огромный сдвиг, оно этим разрешит будущие международные и расовые взаимоотношения.

В заключении мы хотим сказать, что выше означенные вопросы были одними из главных причин, последствием которых было много разных распрей и расхождений. В общем мы считаем, что настало время переоценки всех наших ценностей и переустройству всей нашей жизни. Теперь все яснее становится, что изменения всей нашей обстановки внутренней и наружной жизни неизбежны. Эти изменения и переработка должны быть не в результате военных действий, т.е. побед над Германией и Японией. Нет, а только потому, что тысячелетия старой жизни дали и дают нам одно безумие и безпрерывное кровопролитие. Вероятно, только радикальные перемены всей нашей жизни поднимуть человечество на небывалую высоту. Войны и распри кончатся только тогда, когда мы найдем новые пути и способы преображения старой жизни в новую. А этого мы достигнем только тогда, когда напряжения всех наших духовных, моральных и интеллектуальных сил будут напревлены не на эксплуатацию и порабощение народных масс и создания машин убийства, а на созидание полной, разумной и свободной жизни на земле.

Повторяем, что задачи, стоящие перед вашей конференцией, весьма огромны. Поэтому, от глубины души убедительно просим вас не располагаться слишком на человеческий ум, а обратить ваше серьезное внимание на учение плотника из Назарета. Только это Учение, истинное и не извращенное, поможет вам справиться с вашими задачами и приведет все человечество к желаемой цели.

С дружеским приветом ко всем вам. Пусть "Труд и Мирная Жизнь" будет нашим знаменем будущего.

Подписались за всех:

Труша А. Салыкин, Василий И. Жмаев, Иосиф И. Поздняков, М. В. Жмаев, И. И. Войкин, Алексей П. Дьячков, Михаил В. Хадыкин, Иван В. Жмаев, Захар Борисов, Василий Е. Жмаев, Николай Поздняков, Василий Конкин, Григорий Ванин, Никола Чевельдеев.

Гранд Форкс и Крестовое, Б. К. Канада.
19-го апреля 1945.

"Всякое централизованное государство, каким бы либеральным оно ни являлось, хотя бы даже оно носило республиканскую форму, по необходимости угнетатель, эксплуататор народных масс в пользу привилегированного класса. Ему необходима армия, чтобы сдерживать эти массы, а существование этой вооруженной силы подталкивает его к войне . . . Всеобщий мир будет невозможен, пока существуют нынешние централизованные государства."—**М. Бакунин**

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. К. ЛЕБЕДЕВ. "Эллизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель." Москва, 1921. Цена 25 с.

Так уж люди устроены, что им, как и детям, нужны хорошие примеры. Мало сказать человеку — не делай то-то и то-то, это нехорошо, необходимо еще и самому говорящему так поступать, как он учит.

Но недоверие людей распространяется часто еще дальше, они хотят видеть, как учащий человек закончит свою жизнь. При жизни ему не верят и предпочитают думать, что все люди с хорошими словами преследуют лишь свои корыстные цели.

Данная книжка описывает жизнь Э. Реклю, весьма известного ученого, прекрасного человека, всю жизнь следовавшего своим анархическим убеждениям, не торговавшего своей совестью. Вся жизнь его — путь служения человечеству в лучшем смысле слова.

Книжка написана понятным, простым языком, читается легко.

УНЦИЯ ДЕЛА И ТОННА РАЗГОВОРОВ

(Товарищеская беседа)

События так быстро меняются, что даже патентованным журналистам трудно за ними угнаться, все воспринять и осознать, а нам рабочим тем труднее разобраться во всем этом и сделать здоровые выводы.

Но, не взирая на все трудности, хочется иногда высказаться, обменяться своими соображениями и мыслью, которая не спит, а пытливо вдумывается в меняющиеся события и старается распознать значимость социальных и экономических проблем в накипи военно-мирового умопомрачительства.

Пересматривая ежедневную печать, часто приходится натыкаться на призывы разных политических и религиозных жрецов, которые взывают к благоразумию, спасать старый мир и порядок с его обычаями, религией и институтами эксплоатации. Одни призывают к покаянию и угрожают муками ада; другие зовут к благоразумию, к сплочению, к солидарности; третие зовут следовать за вождем, мудрейшим из мудрых, который приведет всех в землю обетованую. Все эти призывы нам хорошо знакомы еще с прошлой мировой войны. В них много фальши и лицемерия, много лжи и своекористия.

Как распознать искренние призывы, истинную скорбь и сострадание к миллионам загубленных жизней, к морю пролитой крови, к бесчестному числу разрушенных сел и городов? . . . Кого слушать, с кем идти?

Надо ли что-либо делать, чтобы предотвратить повторение кровопролитий подобных только-что окончившейся европейской войне, или только втихомолку высмеивать и критиковать все мероприятия тех немногих, которые делают попытки найти ключи к разумной жизни, основанной на праве всех иметь полный доступ ко всем благам жизни?

Ибсеновский герой говорит что "одна унция дела стоит больше тонны разговорв." Какое же это такое дело, которое можно взвешивать на унции и ставить в разряд дел первостепенной важности, дел, имеющих прямую связь с проблемами сегодняшнего дня, с проблемами, определяющими и завтрашний день и вообще будущее?

Есть люди, которые живут в мире реальном, а думают о мире воображаемом. Для таких людей проблемы и дела сегодняшнего дня не имеют такого значения, чтобы заниматься ими, тратить на них время: чего, мол, лучшего ждать от капиталистической системы? Такие люди глубоко заблуждаются и идут позади реальной жизни, идут по тропе проложенной старыми понятиями ловли "журавлей в небе и выпускать синиц из рук."

Перед американским, передовым, прогрессивным обществом много сложных, серьезных проблем. Одна из серьезных проблем: дать надлежащий отпор ощетинившейся, обнаглевшей реакции, которая всегда боролась против улучшения условий трудящихся, против организаций рабочих, против повышения зароботной платы и т.д. В общем против всего того, что может пробудить сознание и здоровый дух человека и гражданина. Эта реакционная банда, проникнув во все поры духовной и общественной жизни, старается дискредитировать всякое здоровое начинание, направленное в сторону трудящегося слоя населения, руками которого созданы все богатства страны.

В американский Конгрес внесено много интересных законопроэктов. Среди них есть такой, как социальное и экономическое обеспечение от безработицы, обеспечение рабочих и их семей бесплатным лечением, воинская повинность после войны, система образования и расовое неравенство населения. Должны ли интересовать нас эти вопросы и что мы можем делать, чтобы они были решены с наибольшей выгодой для рабочих?

Если американская индустрия способна снабжать десятки миллионов солдат на разных военных фронтах всем необходимым снаряжением, посылая их за десятки тысяч верст, то почему-же эта индустрия не способна обеспечить всем необходимым население своей страны в мирное время? Об этом вопросе тоже думают передовые умы Америки. Должны ли мы этим интересоваться? Мой ответ: да, мы должны интересоваться, изучать их и все возможные способы воздействия к их выгодному разрешению.

За последних полутара десятка лет в американской социальной и общественной жизни произошел большой переворот, благодаря появившимся многочисленным печатным трудам по истории "депрессии," причин ее вызывающих и последствий, которые неизбежно ее сопровождают. В этих трудах графически указано как недоедание отражается на здоровье членов семей безработных, в особенности детей школьного возраста, на их умственные способности, на зрение и зубы как это указывает департамент общест-

венного здравоохранения и, как воинские присутствия обнаружили правильность таких выводов.

Такие исследования и многие другие факторы встревожили общественных главарей, заставив их задуматься и проверить заявления многих смельчаков, публично выступивших против установившегося порядка вещей, при которых небольшая кучка привилегированых, из-за жадностик к наживе, спекулируя, вызывает экономический кризис, закрывает фабрики и мастерские, выбрасывая на улицу милионы рабочих, лишая их средств к жизни.

Появились требования социализии индустрии, которая так безответственно поступает по отношению тех, кто своим потом и трудом создал ее. Возникли клубы и организации, изучающие вопросы школьного образования, монетной системы и др.

Люди стали интерессоваться тем, как делаются деньги, какая их удельная ценность, кто установляет цены на продукты труда, кто получает какую часть продуктов этого труда. Во все эти клубы и организации вливаются лица ищущие практического знания, которое тесно связано с их интересами, с их ежедневной жизнью, с их заработком, с тем, чему и как обучают их детишек в местных школах.

Известны и зарегистрированы факты, как группа родителей, недовольная материалом, печатаемым одной издательской фирмой в книгах для детей, послала протест издателям с угрозой объявить бойкот этим книгам, как недоброкачественным, извращающим детскую психику, понятие порядочности и вообще понятие здоровой общественности. Фирма встревожилась, прислала письмо с уверением, что заменит содержание книг, подготовляемых к ближайшему выпуску.

Значительно или не значительно упомянутое явление, спорить не стану, но это здоровый пример, заслуживающий подражания. Ведь сколько знакомые мне родители жаловались на разлагающее влияние кинематографических картин, которые показывались в театрах, посещаемых детьми, и как потом дома, играя в разбойников, дети бегали один за другим с ножами. В одиночку эти родители не могут повлиять на кинематографию, тут надо объединение в мощную группу.

Тысячи таких факторов, составляющих основу всякой общественности, находятся в руках лиц, духовным идеалом которых является нажива. Можно ли о всех говорить? Мне кажется, сказанного достаточно. В заключение хочу обратить внимание товарищей на то, что происходит во многих европейских странах, государственная структура которых рухнула в пламени войны.

Бившые правители некоторых из этих стран очутились за решетками, некоторые же пытаются восстановить себя в правах. Массы-же народные, затемняемые политическими и церковными вожаками, не решаются избавиться от правителей, которые в момент смертельной опасности для страны и народа убежали заграницу, предоставив своим народам нести все тяготы войны, проливать кровь и гибнуть.

Пример европейских стран ярко показывает, насколько общественно-организационное самосознание народных масс, о которых так много говорят рьяные, но оторванные от реальной жизни идеалисты всех мастей, извращается и направляется по ложному пути.

"Так что же делать?" спросит читатель. На этот вопрос постараюсь дать ответ в следующий раз, а теперь предоставлю читателю самому подумать об этом.

РЕАЛИСТ

СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕГИЯ

Вот и стою я, потерянный,
На перекрестке дорог.
Вижу пути, что нам вверены,
И, далеко — на восток —
Опытным взором, уверенным,
Вижу желанный чертог.

Знаю, борьба неминуема;
Воина жребий суров.
Бурей стихия волнуема,
Знаю. И к буре готов.
Но одинокий, затерянный
В поле — не воин никто.

—Други, что бурей развеяны!
Эй, не откликнется-ль кто?
Время пришло долгожданное —
Время и час собирать
На дорогое, желанное
Нашу железную рать.

Нет, не откликнутся милые:
Спят, не проснутся они.
Жалобы только унылые
Слышны одни.

Вот и стою я, и слушаю . . .
Чу! Вдалеке, из-под зги,
Воздухом, морем и сушею
Двинулись чьи-то полки . . .
—Смена! . . .
. . . Не тысячи движутся,
Нет, миллионы идут.
Мерно ряды их колышатся,
С каждым мгновеньем растут . . .

Весь я теперь — в ожидании.
Ближе, все ближе поток.
Сердце зажглось упованием.
—Други, вперед — на восток!

В. Э.

Февраль, 1942.

ТЫСЯЧНЫЙ ФОНД

ОБРАЩЕНИЕ К ГРУППАМ, ОДИНОЧКАМ И СОЧУВСТВУЮЩИМ

Уважаемые товарищи, начатая нами кампания по созданию тысячного фонда на издание журнала "ДелоТруда-Пробуждение" пока еще не увенчалось полным успехом.

Принимая во внимание, что анархическое движение совершенно разгромлено большевицкой властью в России, продолжение издания журнала является крайней необходимостью.

Если буржуазия капиталистических стран рисует анархистов, как чудовищ или разбойников с бомбами в руках, бесцельно все разрушающих, то большевики, желая во что бы то ни стало укрепиться у власти, еще с большим рвением обливали анархистов помоями, чтобы дискредитировать их перед русским революционным народом, проявлявшим к ним большие симпатии. Большевицкая власть в борьбе с анархистами руководствовалась теми же соображениями, что и власти капиталистических стран: не допустить, чтобы народ воспринял идеи анархизма, которые являются его идеями, в противном случае пришлось бы навсегда похоронить мечты о господстве над народом, марксистские мечты о диктатуре над пролетариатом, ибо анархизм есть свобода, экономическое равенство и братство всех народов.

Анархическое учение, оформленное Бакуныном, Кропоткиным и другими теоретиками, представляет собою истинно народную философию свободы, равенства и братства. Если такие люди, как Бакунин и Кропоткин, принадлежавшие к дворянскому сословию, отказались от привилегии и посвятили свою жизнь борьбе за анархизм, если в России во время революции часть интеллигенции, принадлежавшей к господствующему сословию, не пожелала пойти с большевиками ради личного обеспечения и погибла в большевицких тюрьмах и концентрационных лагерях за анархизм, за свободу народа, — то что мы, рабочие, неуверенные в завтрашнем дне и лишенные права на простое человеческое существование, — что мы можем потерять, если мы будем энергично и самоотверженно работать для движения, для анархизма, для равенства и свободы? Ровным счетом ничего, а выиграть можем все.

В настоящее время больше, чем когда бы то ни было, нужно работать для анрхизма, для движения, чтобы единственный на русском языке анархический журнал "ДТП" мог выходить регулярно.

Закончившаяся война в тысячу раз превзошла все войны прошлого размахом убийства людей и силою разрушения. Согласно буржуазным газетам, выбито войною 30 мил. из обычной жизненной колеи: они голодны, босы и раздеты. Европа на-половину разрушена в техническом и культурном отношениях. Словом, не только Европа, но Азия и Африка оказались голодными, и никакие либералы, испытывающие угрызнение совести за происходящее, не смогут накормить, одеть и дать приют миллионным массам, потому что даже Америка (единственная страна, которая кормила, кормит и должна будет кормить обездоленных людей в Европе и Азии, чтобы удержать их от восстаний), несмотря на то, что на ее территории война не происходила, ощущает экономическое напряжение, чреватое дурным для нее последствиями. Революции надвигаются и мы не должны быть безучастными, посторонними наблюдателями происходящего вокруг нас. Мы должны работать теперь для движения не только потому, чтобы оправдать заветы наших борцов, погибших в борьбе за освобождение народных масс, но и потому, чтобы не быть захваченными врасплох надвигающейся революционной волной и не раскаиваться потом за нашу бездеятельность.

Количественно мы слабы, у нас нет достаточно интеллигенции, которая могла бы снабжать журнал нужным материалом, но мы имеем опыт, идейную стойкость и сознание, что только через анархизм возможно установление системы производиства для потребления, а не для обогащения паразитов, государственных чиновников или частных капиталистов. Мы уверены, что только с установлением экономического равенства и свободы человечество выйдет из хаоса, беспрерывных войн и самоуничтожения на простор вольного сожительства. В этом наша сила.

В начале движения маленькие анархические группы, естественно, как зачинатели, не имели никакого опыта: они упорно работали для движения, чтобы будущие поколения достигли вольной жизни, и оставили нам свой опыт. Мы же, хотя и рабочие, не обладающие достаточным образованием, но имеющие в своем распоряжении опыт наших предшественников и начатое, налаженное дело, не можем и не должны позволить, что-

бы это дело было похоронено на радость капиталистам, "коммунистам" и другим авторитарным группам и лицам, строющим на костях и крови трудящихся свое групповое и личное благополучие. Следовательно, мы должны продолжать издание журнала. Но для этого нужны средства. Для тех из нас, которые работают постоянно и зарабатывают сносно, не может быть вопроса: откуда деньги взять. Деньги на издание журнала следует брать из наших карманов. Если, помимо денег, вырученных от продажи журнала и пожертвованных сумм, некоторые товарищи, преданные делу и не боящиеся завтрашнего дня, обложат себя месячным взносом, — то, даже при малом числе, такие товарищи могут не только удержать издание журнала, но и обеспечить его регулярный выход. Для этого нужно, чтобы 20-30 товарищей согласились регулярно вносить на издание журнала по 5 долларов в месяц или в два месяца. Мы обращаемся с горячим призывом к товарищам, которые работают и которым позволяют их личные или семейные обстоятельства, урвать для журнала из своего заработка 5 долларов в месяц или в два месяца. Мы также настоятельно рекомендуем всем товарищам стараться оживить групповую работу на местах и создавать новые группы там, где возможно, ибо только коллективная, групповая деятельность на местах позволит успешно собирать средства на журнал и вести пропаганду наших идей.

И. Д.

ПИСЬМО А. БУКОВЕЦКОГО

Уважаемые товарищи! Шлю вам всем горячий товарищеский привет и искреннюю благодарность за присылаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение." Но кроме благодарности, я кое-что сделал практически: собрал некоторую сумму денег на наше дорогое дело — "ДТП." Отчет даю ниже, а сейчас обращаюсь ко всем товарищам со следующим призывом:

Товарищи, наконец-то закончилось (?) человеко-истребление и наступила пора пустить дело вперед на борьбу за угнетенный народ. Теперь, когда полководцы — генералы, маршалы, генералиссимусы, премьеры от рабочих и капиталистов, короли и президенты заканчивают награждение медалями и орденами за "доблестные победы," которые унесли в могилу десятки миллионов человеческих жизней, искалечили другие десятки миллионов людей и разорили многочисленные страны, ввергнутые в ад войны, нам следует с особенной энергией развивать наше движение в направлении борьбы за скорейшее и полное освобождение человечества от всех этих зол и несчастий, которые создаются ради власти, славы и наживы сильными мира сего. Теперь, когда приводят к суду фашистских разбойников и зачинщиков мировой войны, небходимо также разоблачить и их соучастников из наших демократических стран, которых, к удивлению легковерных и слепоидущих за партийными вожаками, может оказаться не меньше, чем в фашистских странах, и которые тоже должны предстать перед судом одновременно с фашистскими преступниками войны. Победители будут судить других, но постараются скрыть своих преступников войны, ибо такие "спецы" необходимы для подготовки новых войн. Такие суды окажутся неполными и лицемерными: Настоящий же суд над всеми преступниками войны может быть проведен рабочим классом всего мира не убийством человека человеком и не заключением в тюрьмы, а полным упразднением всякой власти и привилегий человека над человеком: созданием всеобщего полезно-здорового труда во имя всеобщей радостной, красивой жизни на началах полной свободы, равенства и справедливости, без диктаторов и без жандармов.

Мое обращение заключается в следующем: все товарищи, которые остались честны с собою и хотят быть честными ко всем тем, о которых они слышали или же лично знали и которые отдали свои жизни за нашу жизнь. должны оправдать свою честность стремлением к скорейшему завоеванию полной свободы для всех угнетенных. Наше счастье будет лишь полным тогда, когда мы освободимся навсегда от всех насилий человека над человеком. Поэтому я предлагаю товарищам совсем безболез. для нас самих помощь, помощь нашему журналу "ДТП." Заключается она в следующем: каждый труженик, как известно, получает раз в год недельный платный отпуск, а некоторые получают даже двухнедельный, вот этот платный недельный заработок следует повернуть на пользу нашеей печати и на помощь нашим товарищам, которые находятся в крайней нужде или в капиталистических или социалистических тюрьмах разоренных стран Европы. Агитировать мне не приходится: сознательные товарищи сами знают это не меньше меня.

Воспользовавшись моим недельным отпуском, я побывал в некоторых отдаленных городах, чтобы повидаться со старыми то-

варищами, некоторые из них отдалены не только расстоянием: они отдалились и в духовном понимании своих же настоящих стремлений. На эти поездки одной недели было мало, я взял себе другую неделю без разрешения моего эксплоататора и потерял работу в то время, когда "мы выиграли," "мы победили." Впрочем, эксплоататоры всегда выигрывают и всегда побеждают; благодаря слепоте и трусости рабочих, нас, тружеников, еще больше закрепощают. Но суть дела ныне не в этом: все товарищи, которые меня знают в американском рабочем движении в течение 38 лет, хорошо знают также и то, что я еще далек от старости физической и духовной: у меня еще крепки ноги, мускулы и руки и еще найду много эксплоататоров на свои руки.

По причине перемены "красок" и "декораций" в простой рабочей жизни, — об этом я напишу в следующий раз, если буду иметь возможность, — сбор на общее дело всех трудящився получился малый. Поступили пожертвования на издание журнала: Г. Северянин (Торонто) 5 д., К. Левчак (Виндсор) 5 д., С. Сачевичек (Ролэнд) 2 д., А. Саетта 5 д., Дж. Туборо 3 д., П. Бедус 2 д. Других шесть товарищей внесли годовую подписку на "ДТП." От себя лично я внес 50 д. — мой недельный заработок, — из коих 35 дол. даю на "ДТП" и 15 д. на помощь товарищам без различия национальности, которым помощь необходима.

Переданные вам через газету "Ладуната" 19 долларов были собраны итальянскими товарищами в моем присутствии и являются третью собранной суммы, две другие части пошли на помощь другим газетам: "Ладуната" и "Тиера и Либертад," которая издается в Мексике.

Желаю вам полного успеха в нашей общей работе. **Александр Буковецкий-Коносевич**

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы получили 65 американских долларов через т. Саетта, из коих 15 долларов передали в фонд нуждающимся товарищам в Европе, и от души благодарим нашего неутомимого т. Буковецкого-Коносевича за его активность и жертвенность на благо трудящихся масс.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ А. РАПЕЦКОГО

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи, с тысячным фондом мы не так уж далеко продвинулись. Давайте подсчитаем наши силы: найдется ли среди нас СТО товарищей, из которых каждый согласился бы внести по десять долларов и таким путем закончить нашу кампанию в один или два месяца? Чтобы собрать нужную нам тысячу долларов, я, как инициатор, посылаю 10 долларов и прошу сознательных товарищей поддержать мое предложение таким же взносом в тысячный фонд или добавить к нему что-либо свое, чтобы немедленно осуществить, провести в жизнь нашу задачу — иметь на руках тысячу долларов. Кто следующий, — отзовитесь.

С почтением **Ал. Рапецкий**

ФОНД ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА БЕРКМАНА

ОТЧЕТ ПО СБОРУ СРЕДСТВ В ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХ ТОВАРИЩЕЙ В ЕВРОПЕ (1945 г)

ПРИХОД:

1. Баланс	$ 607.12
2. Деньги, возвращенные из Север. Африки	19.00
3. В пользу ребенка погибшего тов. С. Фридмана от 65-го Отдела Раб. Кружка	25.00
4. От русских групп "ДТП"	285.00
5. От подписчиков еврейской газети "Ф. А. Ш"	551.50
6. От испанских групп	105.00
7. От Отделов Индустриальных Раб. Мира	185.00
8. От Интернейшинел Лэдис Гармент Воркерс	100.00
9. От Чикагской группы "Свободне Общество" и Итальянской группы "Свет"	863.00
10. Разные послупления	14.00

Итого: $2755.12

РАСХОД:

1. Продуктовые посылки (Во Францию 169 посылок, в Италию—27, в Англию—3, в Бельгию—2. Всего—201)	$1306.80
2. Вещевые посылки (Во Францию—34, в Италию—7. Всего—41)	478,60
3. Выслано Испанскому Отделу Интернациональной Антифаш. Солидарности	200.00
4. Послано в Мексику	90.55
5. Послано в Иииталию	53.00
6. Послано в Англию	25.25
7. Послано во Францию	225.53
8. Послано дочери погибшего т. С. Фридмана, Париж	25.00
9. Расходы по организации сбора средтств в 1945 г.	94.45
10. Почтовые расходы	6.95

Итого $2506.13

В кассе Фонда остается **$248.99**

Ревизионная Комиссия:

Мартин Гудел
Ольга Максимова
А. Тайбери
Петси

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ И ТОВАРИЩАМ

Дорогие товарищи, мы, безвластники, переживаем такое тяжелое время, когда Вторая Мировая война разгромила в Европе и Азии анархическое движение, задушила свободную анархическую печать и заточила в тюрьмы или ссылку лучших борцов за свободу — анархистов. Теперь до нас доходят из Европы и Азии просьбы наших товарищей повести более энергичную пропаганду наших идей безвластничества. Мы также слышим сдавленные крики и стоны наших товарищей из тюрем и концлагерей Европы вместе с призывами оставшихся на свободе товарищей о помощи, так как почти все они лишились не только крова, но и одежды, белья и обуви.

Для того, чтобы орган Объединенной Федерации "Дело Труда-Пробуждение" выходил регулярно, углубляя и расширяя идеалы безвластия, и чтобы помочь нашим товарищам, томящимся в тырьмах и концлагерях, а также разоренным войной, — нужна широкая, всеобщая помощь. Поэтому мы обращаемся ко всем группам, симпатизирующим oранигзациям и отдельным лицам с горячим призывом и просим внести свою лепту на эту благую цель — на помощь журналу, узникам в темницах и концлагерях и пострадавшим от войны. Мы глубоко верим, что наш призыв не останется гласом вопиющего в пустыне и что группы, отдельные товарищи и сочувствующие откликнутся на него своими добровольными пожертвованиями.

Члены Профсоюза г. Детройта, **Ф. К.** и **И. Ч.,** собрали в фонд журнала по подписному листу № 28 102 д.; Международное Кооперативное Общество г. Детройта передало нам на журнал 50 д.; через т. А. Вишинского из Балтимора нами получено в фонд помощи товарищам в Европе 14 д..

От имени Профсоюза выражаем свою глубокую благодарность всем тем, кто жертвовал на подписной лист № 28, Международному Кооперативному Обществу и А. Вишинскому.

С приветом **Профсоюз Детроита**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уваж. товарищи, посылаемые 14 д. собраны в фонд помощи товарищам в Европе на собрании 30 отдела РООВА. Нужда наших товарищей в Европе слишком велика, и сборы в их пользу придется делать часто и долгое время, чтобы помочь нуждающимся хоть кое-чем.

С приветом **Г. Вышинский**

ПОЛИНЯВШИЕ

СОУТ РИВЕР, Нью Джерзи. — Уважаемые товарищи, хочу сказать несколько слов о своих наблюдениях и впечатлениях, вынесенных мною из бесед с людьми, которые в недавнем прошлом называли себя анархистами, даже были активными работниками, а теперь считают себя "общественными деятелями." Беседуя с ними, я касался вопроса идеи безвластия, сплочения в более тесные ряды вокруг журнала "Дело Труда-Пробуждение" и оказания ему материальной и моральной поддержки. Ведь мы долгие годы работали для безвластнического движения, отказаться же ныне от идеи, которой мы все время жили и дышали, от своего мировоззрения, которым мы руководствовались в нашей жизни, как принципами справедливости, свободы, равенства и братства, уважения и защиты человеческой личности, — это значит признать себя банкротами, несостоятельными носителями великой идеи.

На эти доводы одни из них улыбались, другие упрекали и махали руками: вот, мол, чудак, чем вздумал заниматься, и нашел на что деньги собирать! . . . Сейчас время национализмов и нужно быть националистом, "патриотом." . . . А один из собеседников заявил коротко и ясно: да, в прошлом мы работали для безвластнической идеи, но это было заблуждением молодых лет.

Говорить о скупости или бедности не приходится, так как 99% из бывших теперь охотно жертвуют на другие цели и оставляют на прилавках с напитками по пятерке, десятке и т.д. Из этого видно, что люди эти либо разочаровались в той идее, которую они проповедывали, либо никогда ее не понимали и плыли по течению, как плывут сейчас, либо одряхлели духовно, изжили подлинно высокие порывы к светлому будущему, примирились с настоящим и живут повседневной мещанской жизнью, далекой от возвышающего идеализма, который согревал их сердца. Как видно, дряхлость ведет к разложению и распаду . . .

Печально и обидно все это сознавать, но ничего не поделаешь: приходится доживать свою жизнь в одиночестве, так как одни вернулись в лоно церкви и стали поповскими лаполизами, а другие поделались национал-патриотами Сталина или большевизма. Вот до чего докатились бывшие люди и "передовики." — С искренним приветом, **Ф. Ч.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уваж. товарищи, мы получили № 15 журнала "ДТП," из которого узнали печальные вести о смерти наших товарищей, в том числе и Волина, который пережил гитлеровскую оккупацию и мог многое написать о пережитом, но костлявая рука смерти не дала ему этого сделать.

Посылаем вам чек на 36.50, из которых 4.50 за проданные номера журнала, а остальные 32 доллара — добровольные пожертвования в фонд "ДТП." По листу № 18 жертвовали следующие лица: С. Мед и П. Шумко по 10 д., К. Семенос 3 д., П. Вакульчик, Н. Субик, М. Березовский и А. Рей по 2 д. и В. Залега 1 д.

Сейчас очень тяжело собирать средства на рабочую идею. Причина этому — гитлеровский садизм, который объединил сталинский деспотизм с капитализмом. Другая причина та, что Сталин разрешил попам одурманивать головы трудящихся. Духовенство всех исповеданий, класс паразитов, будет молиться за кого угодно, лишь бы властелин позволил им дурить головы рабочим. И вот попробуйте подойти с подписным листом к рабочему, отравленному поповским дурманом или большевицким ядом,— этой жертве обмана никто не сможет доказать, что он находится в объятьях своих врагов. Рабочие других стран, которые находились под пятой кровожадного гитлеризма, попав под влияние трескучей большевицкой пропаганды, считают Сталина спасителем. Поэтому они жертвуют большевицким агентам, считая, что это пойдет в пользу людей, ограбленных гитлеровскими бандитами.

Жертвовать в пользу пострадавших от гитлеризма нужно, но не местным хулиганам-антисемитам. Однако людям с затуманенными мозгами трудно доказать, что государственный сталинский капитализм такое же ужасное чудовище, как и гитлеровский нацизм. Возможно, что в недалеком будущем частный капитализм воспримет идею государственного капитализма, тогда все главари корпораций избавятся от забастовок и будут за плечами такого фиктивного спасителя, как Сталин, эскплоатировать трудящихся так же, как в сталинком царстве. Выход из такого кошмарного положения только один: читайте, обманутые труженики, подлинную рабочую печать — журнал "Дело Труда-Пробуждение," в котором проповедуется идеал не партийный, а всечеловеческий: от каждого по способности, каждому по потребностям. **М. С.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уваж. товарищи, получил пачку № 15 журнала "ДТП." Принимая во внимание какими финансами и интеллектуальными силами мы обладаем, то надо признать, что по содержанию журнал очень хорош. Факт: он очень не нравится "красным патриотам," возносящим молитвы и воспевающим гимны "отцу народов" и его командирам.

Читал некрологи об умерших товарищах. Обозревая положение нашего движения, становится печально, что все старые революционеры и теоретики уходят от нас в небытие. Будем надеяться, что интеллектуальная бедность нашего движения лишь временное явление и что к нему примкнут новые молоды силы, и оно захватит собою широкие трудовые массы народа. **Ф. Середоенко**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, пачку № 15 журнала "ДТП" получил своевременно. Пока что распространил 102 экземпляра, за которые прилагается денежный перевод на 15 д. 30 сентов.

Русская Колония в Чикаго проявляет интерес к журналу: она покупает и читает его. Есть, конечно, и недовольные журналом и в этом нет ничего удивительного или обидного, ибо всякий человек имеет право на свои политические заблуждения или верования. Но беда в том, что "недовольные" не признают этого неотъемлемого права — мыслить и верить по своему — за другими, а только за собой. Им кажется, что только они постигли все небесные и земные истины, а все прочие — невежды. Отсюда и вытекает их заумная придирчивость.

Еслибы люди, читающие журнал "Дело Труда-Пробуждение," высказывали что-либо неодобрительное, то их приятно было бы выслушать, даже в том случае, если мнение их ошибочно. Но в данном случае получается как раз наоборот: придираются и хулят журнал те, которые вообще ничего не читают, за исключением, быть-может, пропагандного листка, который никак нельзя признать литературой. Такова печальная действительность. **И. Волков**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи! Получил и прочел внимательно № 15 журнала "Дело Труда-Пробуждение," в котором имеются весьма ценные статьи, освещающие жизнь трудового люда. Очень своевременна статья Филипповича "Мир или передышка." Статья Степного разоблачает большевицкую фикцию "свободы печати" в России. Статья Каплана о Русской Женщине, изобилующая массой фактов об ее рабском положении в царстве большевизма, просвещает даже заядлых местных большевиков. Богат отдел интернациональной рабочей хроники. Вообще все статьи весьма интересны и поучительны. Жаль только, что наши ряды редеют, и от нас уходят в небытие товарищи в Европе.

С тов. приветом **И. Скиталец**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Уважаемые товарищи! Мы получили № 15 "ДТП." Содержание журнала очень хорошее. Беда только в том, что журнал не выходит ежемесячно. Печально, что наши товарищи-писатели уходят от нас в иной мир.

Журнал "Дело Труда-Пробуждение" — единственный журнал на русском языке, который правильно освещает мировые события, рабочую жизнь и разоблачает ложь большевизма. Чего журналу не достает, так это теоретических статей по анархизму, как примерно "Наша программа" Э Малатеста.

Многие рабочие, воспитанные на буржуазной и большевицкой лжи, принимают идеал анархии за хаос. Поэтому следовало бы помещать в журнале статьи, как и каким образом народы могут достичь кооперации и на деле осуществить анархизм. Ведь все политические шарлатаны постоянно твердять им, что анархизм — это хаос, хорошо зная, что они сознательно и заведомо лгут с единственной целью, чтобы застрашить трудящихся, затемнить их сознание, прибрать к своим рукам, т.е. достичь господства над ними и эксплоатировать их. Таких "благодетелей" рабочего класса следует разоблачать и указывать рабочим истинный путь к самоосвобождению, которое вполне достижимо только при безвластническом самоуправлении народов.

Желательно было бы знать, находятся ли в живых тт. ВОРОБЬЕВ, издававший "Бюллетень" в Испании, КУЗЬМЕНКО с дочерью и другие, о которых ничего не слышно. С тов. приветом **Г. Резанович**

ОСВИГО, Н. И. Форт Онтарио. — Спасибо за присылку журнала "ДТП," который я по прежнему прочитываю с величайшим интересом. В нашей судьбе, как вы видите, ничего существенного не произошло и издевательство над нами по старому продолжается. Никакие просьбы, требования, выступления и заступничества за нас — не помогли, и мы сидим на том же осточертелом месте.

Крепко жму вашу руку и сердечно благодарю, что не забываете.

Вл. Стрижевский

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уваж. товарищи, журнал "Дело Труда-Пробуждение" № 15 получил и прочитал. Журнал мне очень нравится своим содержанием — живой материал! Жаль только, что он выходит нерегулярно. Было бы очень хорошо, еслибы журнал "ДТП" выходил ежемесячно.

С тов. приветом **Р. Домина**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уваж. товарищи, посылаю вам чек на 3 доллара, из коих 1.80 за распространенные мною 12 экземпляров журнала и 1.20 — моя лепта в издательский фонд "Дело Труда-Пробуждение."

С приветом **Г. С—к**

ДЖЭЙМСПОРТ, Н. И. — Уваж. товарищи! Благодарю вас за присылку уважаемого журнала "Дело Труда-Пробуждение." При сем прилагаю чек на 6 долларов, из которых 1 д. — подписка, а 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП."

С наилучшими пожеланиями **Н. Демидович**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уваж. товрищи, посылаю вам почтовый перевод на 22.75, из коих 4.50 выручены за 30 экз. № 14 журнала и 18.25 собраны по листу № 13 в фонд издания "Дело Труда-Пробуждение." Жервтували следующие лица: Ф. Д. — 3 д.; по два доллара: И. С. и А. Громыко; по 1 д.: Ф. Барабаш, Л. К., Г. Журавский, С. Мойсеев и А. Фещенко; по 50 сентов: В. Марч, Бродяга, Х. Л., А. Соболь, П. Козак, Марк Драчук, Т. Зинкевич, В. Адамось, Ю. Костюков, А. Прайс, П. Чепурик и Ч. Балей и Л. Ковальский — 25 сентов, а всего — 18.25.

С тов. приветом **А. Г.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уваж. товарищи, посылаю вам чек на 10.50, которые были собраны по подписному листу № 14 в фонд издания журнала "ДТП." Жертвовали следующие лица: В. А. — 5 д.; по два доллара: Г. Пастушок и Г. Стешик, Д. Буслов — 1 д. и Г. Мельников — 50 сентов, а всего — 10.50. — С друж. приветом, **Г. С.**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Уваж. товарищи, посылаю вам почтовый перевод на 5 дол. и подписной лист № 30, по которому мною были собраны указанные 5 д. в пользу журнала "ДТП." Жертвовали следующие лица: Н. Вилимович — 1.50; по 1 д.: А. Пукала, В. Шехов и Н. Яворский и Т. Аткович— 50 сентов.

С тов. приветом **В. Шехов**

МАДИСОН, Илл. — Уваж. товарищи, здесь нет никакой организации. В С-Луисе существует о-во взаимопомощи да "Рошен Уор Релиф." Русская колония теперь совсем не та, какой она была 10-20 лет назад: некоторые умерли, некоторые выехали в другие города, а некоторые из оставшихся поженились и обмещанились, другие же поделались "ура-патриотами." Оскудела идейно и духовно наша русская публика . . . Должно-быть, нашло какое-то навождение.

С приветом **М. Ра—к**

КЕНОША, Висконсин. — Извиняюсь, что сразу не выслал вам подписку на журнал, ибо заболел было. Сейчас посылаю вам доллар и продолжайте высылать мне уважаемый журнал "ДТП." На-днях получил № 14-й и сердечно благодарю вас.

А. Лазовик

ПРИНС ДЖОРДЖ, Б. К., Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю два доллара на возобновление подписки на журнал "ДТП." Мне кажется, что срок подписки на журнал уже истек. Прошу напомнить, когда нужно.

С приветом **А. Ивашко**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 8 д. 50 сентов, из коих 1 доллар — подписка на журнал, а 7.50 — за проданные номера журнала "ДТП." Номер четырнадцатый журнала очень понравился читателям богатым разнообразием материала. Пришлите еще несколько экземпляров № 14-го. — С приветом,

И. Скиталец

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пенн. — Уваж. товарищи, посылаю вам чек на 5 долларов, пожертвованных т. С. Г. в издательский фонд "ДТП." В пользу нуждающихся товарищей в Европе собираем пожертвования по листам, выпущенным фондом имени А. Беркмана. Уже собрали кое-что, а по окончании сборов перешлем собранные суммы по назначению. —

С тов. приветом, **Е. Белопол**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уваж. товарищи, посылаю вам денежный перевод на 20.50, из коих 3 д. за проданные экземпляры № 14 "ДТП" и 17.50 — добровольные пожертвования на издание журнала. По листу № 27 жертвовали следующие лица, по 3 д.: П. Б. Бош, Я. Лучук и Яруб; по два доллара: Житов, Рымар и К. Денис; по 1 доллару: Иван Короленко и Худый; Якимович — 50 сентов. —

С приветом, **Яруб**

ХАРТФОРД, Конн. — Уваж. товарищи, посылаю почтовый перевод на 13 долларов, из которых 3.50 за проданные экземпляры журнала и 9.50 — в издательский фонд "ДТП." Жертвовали по два доллара: В. Ко—чук, Т. Пе—ев, Ф. Во—бей, С. Куз—ко, Д. КуЩик 1 д. и С. Бабора 50 сентов. Прилагаю лист № 19.

С приветом **Ф. В.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уваж. друзья, посылаю вам 2.55 за проданные 17 экземпляров "ДТП." Желаю вам здоровья и сил работать на благо трудовой русской колонии и всего мира, правильно освещать мировые события и всегда выражать истинную правду-матку.

С братским прив. **Ф. Жданович**

ДЕТРОЙТ, Мич. — Уваж. товрищи, посылаю вам чек на 15 долларов. Это выручка за № 14 журнала "Дело Труда-Пробуждение." — С тов. приветом,

Ф. К.

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 10 долларов, из коих 1.50 за 10 экземпляров № 14 "ДТП" и 8.50 — в фонд журнала. По листу № 4 жертвовали следующие лица: С. Де 3 д., И. Гринцевич 2 д., М. Пе 1.50, П. А. 1 д., К. Со 50 с. и Т. Яков 50 сентов. — С тов приветом,

Д. Сла—ч

АНАРХИЧЕСКИЙ АРХИВ

АНН АРБОР, Мичиган. Дорогие друзья! Настоящим письмом извещаю вас, что Отдел ЛАБАДИ Библиотеки университета Мичиган получил ваш подарок — пачку периодических изданий:

"СВОБОДА" на английском языке № 4, 5, 6. 7, 8, 9 и 10 за 1919 год; для полного комплекта не достает № 2 и 3;

"АНАРХИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК" — орган объединенных анархистов, — Берлин, Германия, № 1-6 (четыре выпуска за Июль-Декабрь 1923 года);

Три приложения к еженедельной газете "Хлеб и Воля" — орган Федерации Союзов Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады — за Август, Сентябрь-Октябрь и Ноябрь 1919 года;

И. наконец, № 15 и 16 "Дело Труда." С их получением мы имеем теперь полный комплект журнала "ДЕЛО ТРУДА" — № 1-107, начиная с 1925 и кончая 1939 годом. Теперь "Дело Труда" будет переплетено и займет место на книжной полке на ряду с другими анархическими изданиями.

Благодарю вас сердечно за присылку этих редкостных ныне изданий, в особенности выпусков "Дело Труда," которых не хватало для полного комплекта. Я не умею читать по-русски, но я все знаю о 1919 годе.

Журнал "Пробуждение" переплетен и помещен в Русском Отделе Библиотеки материалов по анархизму. Это довольно богатый отдел, в котором имеются материалы о России, как за царские времена, так и по сей день. В нем имеется также литерута на английском языке о России. Здесь же хранятся 30 книг Толстого, Кропоткина, Бакунина и многих других авторов, пожертвованных несколько лет тому назад тов. Андреем Бабенко из Детройта, который мечтал сделаться оперным певцом и почти накануне достижения своей цели трагически погиб от несчаного случая в Нью Иорке . . .

Присланные из Детройта рукописи Макса НЕТТЛАУ, в большинстве написанные его рукою, хранятся в стальных ящиках Библиотеки.

Журнал "ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ" имеется полностью: №1-15.

С горячим приветом **Агнес Инглис**

"Большинство русских людей ясно видят, что причина всех претерпеваемых ими бедствий — повиновение власти и что русским людям предстоит одно из двух: или отказаться быть разумными, свободными существами, или перестать повиноваться правительству . . ." **Л. Н. Толстой**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

Редакционной Коллегии "ДТП" за Октябрь-Декабрь 1945 года

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал	5.00
Поступило за продан. №-ра журнала	38.35
Пожертвования:	
Профсоюз г. Детройта (лист № 28)	102.00
Интернац. Кооперат. О-во г. Детройта	50.00
Группа г. Юнгстауна, Охайо (лист № 18)	32.00
Алекс. Громм, г. Нью Иорк	10.00
Ф. Макаренко, г. Нью Иорк	5.00
Н. Демидович, Джеймстаун, Н. И.	5.00
Ф. Рахманенков, г. Балтимора	5.00
Тов. Слоткин, г. Чикаго (через М-ва)	3.00
Г. Корытня, Лос-Анджелес	2.00
Г. С-к, Вотербури, Конн.	1.20
Итого	**257.55**

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 15 "ДТП"	196.50
Рента почтового ящика за 3 месяца	4.00
Остаток на 1 января 1946 г.	57.05
Итого	**257.55**

Грубокая и сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала "ДТП."

Редакционная Коллегия

ПРИСЛАЛИ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ "ДТП" следующие лица: А. Ивашко, А. Лозовик, С. Гуменюк, С. Воробей, П. Руль, Н. Демидович, М. Флешин, Я. Абрамс, Р. Гомец, С. Левинтан, Ф. Янович, М. Черный, К. Левчак, Н. Тимошенко, И. Барабан, С. Сачевичек, М. Кравец, Г. Северянин и С. Володькин.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ: "Избранные сочинения." С предисловием Крапоткина. Цена 75 с.

Имя Э. Реклю хорошо известно в науке. Выдающийся географ, признанный учеными всего мира. Как таковой он известен и широкой читающей публике. Его труды: "Человек и Земля" — украшения каждой библиотеки.

Но мало кто знаком с его социально-политическими взглядами. Настоящая книга содержит сочинения, которые как раз и знакомят с его воззрениями.

Прочитав эту книгу, начинаешь понимать, "что не так уже страшен чорт, как его малюют." Ведь широкая публика представляет анархиста в виде мрачного человека с длинными всклокоченными волосами, вооруженного с головы до ног револьверами, ножами, а в руках, по крайней мере, хоть одна бомба с дымящимся фитилем.

Здесь мы видим мирного бескорыстного ученого, с сердцем полным любви ко всему живущему.

Всякому интересующемуся политико-экономическими вопросами и строительством будущего общества не мешает прочитать эту книгу. **Д. Н.**

"Любите книгу — источник знания, только знание спасительно, только оно может сделать нас духовно сильными, честными, разумными людьми, которые способны искренно любить человека, уважать его труд и сердечно любоваться прекрасными плодами его непрерывного великого труда.

М. Горький

КАТАЛОГ КНИГ

Книга — ваш лучший друг и собеседник. В книгах изложены все человеческие знания, различные общественные учения, их школы и системы. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию читателей следующий список книг:

П. А. Кропоткин: Хлеб и Воля (216 стр.) — $1.00
—— Взаимная Помощь (342 стр.) Москва — 1.00
—— Взаимная Помощь (358 стр.) Нью Иорк — 1.25
—— Этика (264 стр.), Москва, без переп. — 1.00
—— Этика, Нью Йорк, в переплете — 1.25
—— Речи Бунтовщика (350 стр.), Москва — 1.00
—— Речи Бунтовщика (286 стр.), Нью Иорк — 1.00
—— Современная Наука и Анархизм (320 стр.) 1.00
—— Современная Наука и Анархизм (брошюра, 48 стр.) — .10
—— Анархия, ее Философия и ее Идеал (брошюра, 64 стр.) — .15
—— Государство и Его Роль в Истории (брошюра, 62 стр.) — .15
—— Великая Французская Революция (608 стр.) Москва — 1.50
М. А. Бакунин: Государственность и Анархия (Том I, 256 стр.), Москва — 1.00
—— Кнуто-Германская Империя и Соц. Революция (Т. 2, 264 стр.) — 1.00
—— Федерализм, Социализм и Антитеологизм (Том 3, 216 стр.) — 1.00
—— Политика Интернационала—Парижская Коммуна (Т. 4, 266 стр.) — 1.00
—— Альянс и Интернационал (Том 5-й, 216 стр.), Москва — 1.00
—— Все 5 томов Избранных Произведений Бакунина — 4.00
—— Избранные Сочинения в одном томе — 1.10
Лев Черный: Ассоциационный Анархизм (390 стр.) в переплете — 1.50
Д-р П. Эльцбахер: Анархизм (334 стр.) в переплоте — 1.10
Интернациональный Сборник — П. А. Кропоткии и его учение (350 стр.) — 1.00
Дж. Гильом: Интернационал (322 стр.) Москва 1.00
—— Карл Маркс и Интернационал — .40
Пато и Пужэ: Как Мы Совершим Революцию (237 страниц) Москва — .60
—— Основы Синдикализма (130 стр.) Москва .40
Е. Войнич: Овод (250 стр.), Роман из революционной жизни — 1.00
Д. Маккай: Анархисты. Захватывающая пов. .50
Томас Пэйн: Век Разума (140 стр.), Критика Библии — .50
Коллективное Исследование — 10 лет совласти (130 стр.) — .50
Новомирский: Что такое Анархизм (126 стр.) — .25
М. Раевский: Ф. Феррер и Его Новая Школа — .30
—— Анархо-Синдикализм — .15
Проф. А. Боровой: Личность и Общество (100 стр.) Москва, 1920 — .50
П. Робен и Д. Ньювенгуис: Свободное Трудовое Воспитание (138 стр.) — .30
Н. К. Лебедев: К Истории Интернационала — .25
—— Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель (120 стр.) — .25
В. Дав и Ж. Ивто: Фердинанд Пеллутье (72 ст.) .15
Эрико Малатеста: Крестьянские Речи (48 стр.) .15
Педро Гори: Анархия Пред Судом (60 стр.) — .15
М. Штирнер: Единственный и Его Достояние (300 стр.), в переплете — 1.25
М. Нетлау: Жизнь и Деятельность Бакунина — .25
Жан Грав: Умирающее Общество и Анархия .50
М. Корн: Революционный Синдикализм и Анархизм — .25
А. Карелин: Смертная Казнь (48 стр.) Издание Профсоюза Детройта — .15
—— К вопросу о Коммунизме (36 стр.) Издание СРР г. Бриджпорта — .10
—— Краткое Изложение Полит. Экономии — .50
—— Что Такое Анархия (62 стр.) Москва — .20
Л. Н. Толстой: О значении Русской Революции Нью Иорк — .50
П. Аршинов: Два Побега (80 стр.) Париж, 1929 .25
—— История Махновского Движения (258 стр.), 1918-21, Берлин — 1.10
Нестор Махно: Русская Революция на Украине (216 стр.), Париж, 1929 — 1.00
—— Под Ударами Контр-революции (164 стр.), Париж, 1936 — 1.00
—— Записки о Русской Революции — 1.00
—— Ответ Кубанину — .10
Г. П. Максимов: Гильотина за Работой На английском языке (628 стр.) — 3.50

Выписывающие книги сразу на 5 долларов или больше получают 10 процентов скидки. Цены указаны с пересылкой. Все заказы просим направлять по адресу:

DLELO TROUDA-PROBUZHDENIE

P. O. Box 54, Sta. D New York, 3, N. Y.

КНИГИ П. А. КРОПОТКИНА

(По Ф. Рындину)

РЕЧИ БУНТОВЩИКА. В этой книге изложена критика современного строя: понятие о государстве, о политических правах, о представительном правлении, о централизации и о власти вообще.

ХЛЕБ И ВОЛЯ — книга положительного порядка: построительная работа анархической революции, нового общества, построенного на анархических началах.

ПОЛЯ, ФАБРИКИ И МАСТЕРСКИЕ. Сущность этой чрезвычайно интересной книги сводится к доказательству, что путь к развитию благосостояния народов лежит в соединении земледелия и промышленности, а не в разделении народов на промышленные и земледельчиские. Автор приводит много интересного материала из области земледелия и мелкой промыленности.

ЗАПИСКИ РЕВОЛЮЦИОНЕРА — замечательная книга в русской литературе, как по блестящему изложению и интересу, так и по богатству материала. Автор характеризует русское общество кануна освобождения и эпоху великих реформ, когда складывалось русское революционное движение. Широко с захватывающим интересом, Кропоткин живописует людей, нравы, обстановку этого времени. Затем, эмигрировав на Запад, автор очень подробно рассказывает о настроениях в рабочих массах, о Первом Интернационале, о его распаде и о новых течениях социализма, о зарождении анархического движения и затем его прослеживает очень подробно во всех перипетиях.